

Дай

МНЕ УЙТИ

Крис Гофман

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Современный любовный роман

Крис Гофман

Дай мне уйти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70132192

SelfPub; 2023

Аннотация

Он безжалостно предал. Обманул. Только и я оказалась не так свята, как кажется на первый взгляд. Тайна аборта, который совершила, не посоветовавшись с супругом, явилась причиной многих проблем, ударивших по браку невероятно мощной волной. Кто прав, кто виноват? Совершенно запуталась.

Содержание

Глава 1. Кристина	4
Глава 2. Кристина	11
Глава 3. Миша	17
Глава 4. Миша	23
Глава 5. Кристина	30
Глава 6. Михаил/Оксана	37
Глава 7.1. Кристина	43
Глава 7.2. Кристина	51
Глава 8. Миша	57
Глава 9. Миша	63
Глава 10. Кристина	70
Глава 11. Оксана	77
Глава 12. Миша	83
Глава 13.1. Кристина	91
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Крис Гофман

Дай мне уйти

Глава 1. Кристина

Наконец-то добираюсь до дома. Командировка затянулась, и вместо трех дней в Ростове задержалась на пять. Сил нет никаких, и, сбросив туфли на высоком каблуке, я с облегчением выдыхаю.

– Миш, ты дома? – зову мужа.

В ответ тишина.

Скорее всего снова задержался, после повышения он частенько стал работать до ночи, но причина ясна – новая должность, обязанности, и желание установить свои порядки – требуют времени.

Подхожу и заглядываю в холодильник, замечаю коробки из «Рафти» и тяжело вздыхаю. Нужно срочно что-то приготовить, муж любитель домашней стряпни, но из-за моего отсутствия ему частенько приходится заказывать еду на дом. Понимаю, что ресторанный – не самый худший вариант, но все же.

Решаю принять душ, и несмотря на тотальную усталость – сделать плов, который он так любит.

Снимаю брючный костюм, нижнее белье, и включаю на-

пор горячей воды, чтобы согреться.

На календаре двадцатое ноября, и я знатно замерзла, пока добиралась из аэропорта. Несмотря на печку в такси, к концу поездки меня по-настоящему начало знобить.

Немного согревшись, выхожу и кутаюсь в теплый халат.

На часах десять и я снова пробую набрать супруга.

Предыдущие попытки не увенчались успехом, мобильник Михаила недоступен. Его дурацкая привычка выключать телефон, когда занят или находится на встрече, меня раздражает, но отчасти я понимаю желание Миши не отвлекаться. В то же время сомневаюсь, что в такое время он проводит какое-то совещание с клиентами, и начинаю испытывать тревогу.

Почему не поднимает?

Снова длинные гудки.

– Какого черта? – чувствую, что начинаю заводиться.

Неужели так сложно написать хотя бы слово?

Обычно Михаил предупредителен, и мне становится беспокойно.

Откладываю аппарат и иду на кухню, чтобы заварить себе ромашковый чай. Не успеваю включить чайник, как сигнал телефона раздается трелью.

– Наконец-то! – произношу вслух, но тут же морщусь, не он.

– Привет Анютка, – здороваюсь с близкой подругой. – Не спится? – удивляюсь ее звонку, так как ложится она около

девяти, аргументируя свое желание спать по двенадцать часов тем, что кожа во сне отдыхает и становится более упругой, мол во время сна она молодеет.

– Ага, слушай, а ты где? – интересуется, слышу, как тяжело дышит.

– Дома, прилетела из командировки, а что?

– А-а-а, просто удивлена, что тебя нет в клубе, вместе с Мишей, – голос выравнивается.

– В клубе? Каком еще клубе, муж на работе.

– Крестюш, у меня еще нет галлюцинаций, я в «Сохо», и прямо сейчас смотрю на Михаила.

– Хм, странно, может быть, у него рабочая встреча? – удивляюсь, но стараюсь не подавать вида.

– На танцполе? – понимает, что я сбита с толку. – У вас все в порядке? – нотки беспокойства снова возвращаются в голос.

– Да, более чем, – отвечаю без сомнения. – Этому явно есть какое-то объяснение.

– Возможно, – соглашается подруга. – В любом случае, знай, что Миша, какой-то хмырь и еще две телочки примерно на лет десять младше нас – составляют ему компанию.

Ее слова еще больше расстраивают.

– Хочешь, подойду к нему? Узнаю, что да как, – предлагает.

– Нет, не стоит, отдыхай.

– У шефа днюха, заставил всех переться в клуб отмечать,

сизу тут как на иголках, уже спать пора, и алкоголь на дух не переношу, думаю, что скоро вызову такси и поеду в люлю, – переключается на свое.

– Понятно, – не могу ни о чем думать, прикидывая в голове, что же мой муж делает в «Сохо» и почему выключил телефон.

– Ладно, завтра брякну, пообедаем на днях, – прощается.

– Хорошо, – выдаю односложно.

Аня отключается, а я стою как вкопанная, и слушаю короткие гудки, не убирая трубку от уха.

Не понимаю. Ничего не понимаю.

Отбрасываю аппарат, снимаю халат, так как волны жара окатывают с такой силой, что на лбу появляется испарина, и надеваю шелковый пеньюар. Сажусь в кресло и смотрю в одну точку на стене.

Осознаю, что ничего страшного не произошло, но на душе беспокойно.

Главное – без паники. Необходимо сохранять спокойствие и просто поговорить с Мишей. Уверена, его визиту в клуб есть разумное объяснение.

Хмырь – возможно, это Григорьев – новый сотрудник мужа, которого он так нахваливал. Встречала его пару раз – го-ра мышц, грозный вид и лицо, напоминающее скорее рэкет. Наверное, Анютка видела именно его. А телочки... без понятия.

Чувствую, как от тишины и сомнений, которые рвут серд-

це на части, я еще больше завожусь и придумываю себе не самые лучшие сценарии развития событий.

Все эти картинки, предлагаемые мозгом сцен, хороводом кружат в моей голове, не давая нормально мыслить.

Нервно кусаю сухие губы, и снова набираю Мишу.

На этот раз гудок становится длинным, и от неожиданности я нервно подпрыгиваю в кресле.

Сейчас он все объяснит. Расскажет. Волноваться не о чем, – пытаюсь себя успокоить.

– Миш, ты где? – задаю нервно вопрос.

– В клубе с Андрюхой, – отвечает, и я успокаиваюсь.

Не врет, уже хорошо.

– Скоро домой? Я прилетела, – стараюсь не выдать волнения.

– Почему не набрала? Я бы встретил, – произносит с укором.

– Я звонила раз десять, ты был недоступен, – чувствую накатывающую обиду.

Миша всегда встречает меня из командировок, а сегодня – увы. В его оправдание могу лишь сказать, что я и сама не знала – прилечу ли. Илья Максимович трижды откладывал вылет и менял билеты, момент возвращения был под вопросом, но это не отменяет того факта, что муж просто выключил аппарат и исчез с радаров, а сейчас, случайным образом, нашелся в клубе.

– Кристин, телефон разрядился, я его тут на зарядку по-

ставил у бара, потому и не слышал звонков, как только стало возможным – набрал. Ты как, детка?

– Детка устала, и желает видеть любимого супруга дома, – ощущаю накатывающее раздражение вперемешку с нервозностью.

– Через часа два-три приеду, отдохай, – произносит веселым голосом и отключается.

Отдыхай?

Он серьезно?

Поведение супруга заставляет накручивать себя еще больше, но решаю не перезванивать. Выставлять себя надоедливой клушей желания нет.

Ложусь в постель и закрываю глаза.

– Телочки, – слова Ани звучат в голове. – Две телочки примерно на лет десять младше нас, – поправляю сама же себя, вспоминая подробности ее рассказа.

У Миши роман?

Нет. Не верю. Такого просто не может быть.

Разум убеждает, что это невозможно, но червь сомнений отлично делает свою работу, заставляя меня усомниться в верности супруга.

Меня настигает паранойя. Михаил увлекся кем-то из офиса?

Господи, о чем я думаю?!

Я настоящая дура, если подозреваю своего мужа в измене. Он безумно меня любит и у нас нет никаких проблем.

Или...?

Вымотанная дурными мыслями, я не замечаю, как проваливаюсь в сон.

Глава 2. Кристина

Утром открываю глаза и судорожно дергаюсь, пытаюсь понять, сколько время, и вернулся ли муж. Поворачиваюсь и замечаю его рядом мирно спящим.

– Доброе утро, – открывает глаза Миша, – воды-ы-ы, Крис, умираю.

Иду на кухню и наливаю полный стакан, стараясь не думать о вчерашнем вечере, но в голове прокручиваю диалог с вопросами, которые мучают.

По натуре я не истеричка, и хочу спокойно во всем разобраться. Устроить скандал и разборки всегда успеется.

– Много выпил? – разглядываю крепкий торс супруга.

– Не особо, но в голове гудит, устал, – осушает залпом стакан. – Может, еще и аспиричику добавить?

– Смотри по самочувствию, – отвечаю, замечая, как мои пальцы дрожат. – Миш, а почему ты не предупредил, что будешь отдыхать в «Сохо»?

– Кристин, я же говорил, что у меня новые клиенты, Григорьев нашел, пришлось идти в клуб.

– Что значит пришлось? И кто эти клиенты, которым встреча нужна в месте, где гремит музыка и скачут полуобнаженные девицы? – смотрю с недоверием.

– Дочки чиновника, две молодые девахи, – спокойно произносит.

Так, ну хотя бы не врет, что был с девушками.

– М-м-м, – не понимаю, как реагировать.

– Ты что ревнуешь? – игриво касается моей груди, и соски резко каменеют, – соскучился по тебе, детка, пять дней – слишком долгий срок разлуки, – в глазах мужа появляется похоть.

– А уже пора начинать? – пытаюсь отвлечься от его заигрываний.

Беспокойство и порочное желание – взбалтываются во мне коктейлем и разливаются по венам.

Естественно, что после разлуки мне хочется близости, но мысли, которые роятся в голове – не дадут расслабиться, и я прекрасно это понимаю.

– Смешная ты, – улыбается белоснежной улыбкой, – конечно нет. Обычные бабы, как я уже сказал, дочки чиновника, Евсеева Петра, ну, ты знаешь. Батяня прикупил малышам землю, хотят построить при помощи нашей компании два дома и заказать там ремонт. Огромные бабки, между прочим, у них такие запросы – поймеем немало с девчат, – мечтательно произносит.

– Это все прекрасно, но посиделки в клубе меня не воодушевляют.

– Да мы в випе торчали, младшая – Оксанка, работает там стрипухой, не могла вырваться, вот и решили подъехать сами, чтобы подписать договора.

– Интересное дельце, дочка чиновника стриптизерша, это

не странно? – приподнимаю в недоумении бровь.

– Для нас нормальных да, а у них там свои причуды, говорит, что это ее хобби. Бабла у Пети – куры не клюют, так что не знаю нахуя она трясет голой жопой перед публикой. Крис, не парься, я мальчик взрослый, меня эти вещи мало волнуют, давно вышел из пубертатного периода, когда дымило на все, что шевелится, да и зачем мне кто-то, когда рядом такая деточка, как ты, – притягивает к себе и целует в шею.

По телу пробегают волны возбуждения.

Рука мужа уверенно задирает подол сорочки и проникает в трусики.

– Я скучал, – хрипит около уха и подтягивает на себя. – А ты? Думала обо мне? Ощущаю его эрекцию и еще больше завожусь. – Конечно, да, – отвечает сам, продолжая расставлять силки, зная, как магически действует его голос.

Резко погружается в меня пальцами, и я начинаю стонать.

– Хочу тебя, Крис, твой запах сводит с ума, – вдыхает аромат моих волос, и начинает грубые толчки внутри, затем останавливается и перемещается к клитору, умело приступая к движениям, которые погружают в негу удовольствия.

– И я, очень тебя хочу, – начинаю непроизвольно двигать бедрами в такт его движениям.

– Готова, – достает пальцы и демонстративно слизывает мои соки, затем стягивает с себя боксеры и наваливается всем телом, жадным толчком проникая в меня; непроизвольно издаю протяжный стон удовольствия.

Не знаю, сколько продолжается это безумие, но кончаем мы одновременно, и Миша в бессилия обмякает, целуя в плечо и тихо шепча:

– Люблю тебя.

– Я тоже, – еле произношу в ответ, все еще ощущая блуждающие токи внизу живота.

После секса мы вместе принимаем душ, где близость еще раз повторяется. В этом плане я люблю разлуку – после нее встречи жарче, а интим особенно яркий. Небольшая передышка друг от друга дает ту новизну и спонтанность, которой порой не хватает каждой паре.

Муж собирается на работу, надевая темный брючный костюм и хрустящую белоснежную рубашку. Тело его выглядит подтянутым, и я в который раз убеждаюсь, что он до сих пор вызывает трепет и те же эмоции, как и пять лет назад – когда мы встретились, познакомились, и закрутило настолько, что Миша сделал мне предложение всего лишь спустя четыре месяца.

«У меня сносит крышу, детка, и я умру, если не сделаю тебя своей женой, упустив шанс заполучить самую лучшую девушку в мире и не присвоив ее себе» – произнес он на свидании, которое устроил в Париже прямо у Эйфелевой башни.

– О чем задумалась? – задает вопрос, заканчивая с завтраком.

– Да так, о своем. Можно тебя попросить, больше не про-

падать? Мне не понравилась вчерашняя история, я понимаю, что это работа, но все же.

– Крис, давай ты не будешь указывать, как вести бизнес. Я приношу деньги, у меня новая должность, и я не хочу терять проекты из-за глупой женской ревности. Беспокоиться тебе не о чем, я же сказал, – в голосе стальные нотки.

– Мы не в офисе, а я не подчиненная, указательный тон можешь убрать, – обиженно реагирую.

– Тогда и ты не выключай мамку, у нас все отлично – прекрасные отношения, растущее благосостояние, охуенный секс, не придумывай на пустом месте проблем, это лишние, – поднимается, целует меня в губы, и всем своим видом показывает, что разговор закончен.

Хочется верить Мише, да и видимых причин сомневаться в его верности нет – клиенты у мужа всегда странные, особенно денежные, один как-то в спа позвал, и во время массажа пытался обсуждать проект дома, вторая на маникюр пригласила, правда, отправил тогда Миша своего помощника, чуть ниже по рангу. Что мешало и сейчас не идти в злосчастный клуб, а договориться, чтобы встречу провел Григорьев? Как раз и проверил бы нового сослуживца.

Михаил уходит, а я продолжаю варить все эти мысли, принимая решение не накручивать себя раньше времени, но обязательно к нему присмотреться.

В конце концов, за завтраком я не заметила волнения мужа – ни страха, ни нервозности, ни каких-либо внешних при-

знаков того, что он врет или что-то пытается утаить. Все как обычно, плюс горячий секс. Вряд ли бы после ночи утех с кем-то, он был бы так голоден и рвался заняться любовью.

Глава 3. Миша

Накануне

– Ну и горячая же ты сука, – шлепаю Оксанку по заднице и отпиваю виски.

– А то! Смотри сколько желающих, чтобы я обратила на них внимание, но я с тобой, потому что ты нереальный, – гладит рукой в паху.

– Со мной ты, кисочка, только потребности физические удовлетворяешь, да набираешься опыта, так что не крякай слишком пафосно, мне дифирамбы не нужны, к тому же – я женат, – демонстрирую кольцо.

– Я на твой брак не посягаю, все понимаю, – кивает Окс, но выражение ее лица меняется.

– Не куксись, лучше пойдем в приватную комнату, станцуюсь.

– И что потом? Домой к жене?

– Тебя, дорогуша, это не должно волновать, – небрежно шлепаю ее по лицу. – Шлюшки не задают вопросов, они получают денежку и выполняют свою работу, – засовываю в ее трусики сто баксов.

– Нормальный? – дергается от меня. – Я не шлюха! Стриптиз не имеет ничего общего с этими потаскухами.

– Меня, признаться, это мало волнует, твое дело. В дебри души не лезу и уже не задаю вопросов, зачем молодой дева-

хе при бабле тратить время в клубешниках. Твой папка если узнает, как развлекаешься – отправится на тот свет с инфарктом, – начинаю ржать. – Официант, еще виски, – прошу мимо проходящего субтильного паренька.

– Минуточку, – кивает. – Там ваш телефон зарядился, принести? Беспрестанно звонит.

– Позже заберу, – отвечаю с улыбкой.

– Что, женушка наяривает?

– Ротик свой заткни, – пятерней утыкаюсь в лицо Оксаны, отталкивая от себя, – в сторону моей жены ляпу раскрывать не стоит, вылетишь, как пробка из-под шампанского отсюда, если еще раз что-то скажешь, всекла? – рычу в ее сторону.

Раздражает, когда каждая подстилка мнит из себя звезду, считающую, что если на нее обратили внимание, то можно обливаться женою помоями по умолчанию.

– Поняла, Миш, не кипятись, – вырывается из захвата. – Мне больно!

– Потерпишь, – отпиваю из стакана, который ставит на стол официант.

Мы идем с Оксаной в комнату для привата, где она тут же оголяется.

– Быстрая ты, дело привычки?

– Сегодня ты особенно груб, что-то случилось? Не понимаю твоей агрессии, – сексуально двигая бедрами, опускается на пол и как кошка ко мне ползет.

– Мы не на приеме у психолога, так что нехуй задавать во-

просы, – расстегиваю ширинку и достаю свой твердый стояк.

– Ладно, – покорно соглашается и рукой обхватывает член. – Попробую тебя расслабить, – языком проводит по головке и я издаю глухой стон.

– Глубже, – командую и резко насаживаю ее голову на свой прибор, от неожиданности Оксана чуть давится, но мне по боку на ее комфорт. Грубо совершаю толчки в ее глотку и получаю удовольствие, которое меня отключает от беспокойных мыслей. – Вот так, сука, давай шустрее, – подсказываю девушке.

Через минут десять все заканчивается и она смотрит на меня глазами, как комнатная псинка, обожание в каждом движении, а еще – жажда похвалы.

– Тебе понравилось?

– Не переживай, сосать – твое призвание. Даже подумываю, что зря ты на маркетолога учишься, стриптиз и расширение карьеры по всем фронтам – явно твое.

– Миша! – снова обижается, – ну почему так жесток? Мне же неприятно.

– Ничего страшного, в нашем общении приятно должно быть исключительно мне.

– Правда? А я вот устала все это терпеть. Хочу какой-то определенности и стабильности, – раздражает нытьем.

– Я стабильно тебя ебу каждую неделю, ты стабильно подбрасываешь мне клиентов, что еще не так?

– Интересно выходит, – натягивает на себя голубое боди,

подчеркивающее ее фигуру, – а какой из всего этого выхлоп именно мне?

– Мой член и оргазмы, – смотрю на нее со снисхождением.

– За мной ухаживают столько состоятельных мужчин, что я в любой момент могу уйти, не понимаешь? Держит только чувство, которое я не в силах перебороть, но становится все сложнее справиться с твоим равнодушием.

– Не слишком расстроюсь, если ты свалишь к какому-нибудь папику, девушка ты молодая, нужно жизнь устраивать, так что все пойму.

– Я хочу быть с тобой, – в ее голосе появляются нотки отчаяния. – Почему ты не дашь нам шанс? Есть ведь взаимное притяжение, от этого не убежать. Твой брак ни к чему не приведет, а Крис...

– Рот закрой, я предупреждал, – не желаю слышать о супруге.

– Такие чувства, что же ты тут делаешь? – с насмешкой отвечает, но в глазах у Оксаны печаль.

– Пользуюсь дырками типа тебя, нормальный ответ?

– Думаю, что сегодня ты просто не в духе. Не буду обращать внимания на поведение и скабрёзности в свою сторону.

– Вот и умничка. Кстати, что там с договором? Ребята могут приступить к работе уже с понедельника.

– Подпишу. Ты хоть и знатный козлина, но отцу своему доверяю, если сказал, что сделаете все в срок и качественно, поверю на слово.

– Вот и умница, – застегиваю ширинку. В конце концов, именно Петя тебя познакомил со мной, так что благодари его и радуйся продуктивному сотрудничеству. Где еще ты найдешь такой сервис – документы в клубешник, секс игрища, удовольствие...

– Миш, я ведь серьезно в тебя влюблена, не нужно постоянно отшучиваться.

– Оксан, иди на сцену, потряси задницей, что-то у тебя не в том месте проснулась активность. Мозги в твоем деле не нужны, вот и не включай их без особой надобности.

– Если бы ты попросил – я бы уволилась. Всего одно слово – и я прямо сейчас свалю из этого клуба, засяду дома и буду варить борщи.

– Спасибо, ешь их сама, меня устраивает мой быт, брак и прекрасная жена, менять что-либо в своей жизни я не собираюсь.

– Терпила! – в сердцах бросает в мою сторону.

– Ага, – поднимаюсь, направляясь к выходу.

– Кристина не любит тебя, и никогда не любила, думаешь, не знаю, как ты мучаешься, что изменила тебе? А я... я бы была всегда тебе верной, не посмела бы и посмотреть ни на кого.

– Иди зубы почисти, после минета не помешает привести себя в порядок, – зло бросаю, пытаюсь не реагировать на шпильки, которые со знанием дела втыкает в мое сердце.

– Разберусь! – нервно толкает стул, который переворачи-

вается на пол.

– Умница, прекрасного вечера, – выхожу из комнаты для привата и иду к бару, чтобы забрать свой телефон.

Глава 4. Миша

Приезжаю в офис около десяти, ощущая после вчерашних посиделок небольшой шум в голове.

– Вот, – бросаю на стол документы, – все подписали, можем приступать. Думаю, нужно бригаду Савицкого отправить, лучший в своем деле. Быстро и в срок справится с заказом.

– Куда ты вчера исчез? – спрашивает Григорьев, ухмыляясь.

– Дела решал, – ехидно улыбаюсь, – и вот результат, – хлопаю ладонью по кожаной папке.

– Не сомневался, малыха от тебя просто ссытса, – отвечает довольно. – Вы с ней траха...

– Не носи пургу, у меня жена, я не по этим делам, – перебиваю.

– Да ладно тебе, что-то Оксанка так вокруг тебя так увидалась, мне показалось, это нечто большее, чем просто бизнес.

– Забей, девки всегда вешаются на меня, но я стойкий, как оловянный солдатик, – сажусь в кресло. – Я приличный семьянин, люблю Крис, кстати, у нас с ней на днях годовщина. Хочу как-нибудь порадовать, но ничего толкового не приходит на ум. Рестики, розы-мимозы и прочая туфта уже приелись, ювелирки у супруги валом. Хотелось бы удивить,

лишний раз продемонстрировать, что она для меня самая лучшая.

– Путешествие? – предлагает Игорь.

– Было бы отлично, только сейчас, как ты понимаешь, проекты, плюс должны подкинуть еще три объекта, не до лежания на лежаках и посасывания виски. Но, сука, было бы шикарно. Давно вот так вдвоем не отдыхали, – мечтательно отвечаю.

– Сорвись на пару дней, никто же не просит на неделю, будет еще кайфовее – буря эмоций в ускоренном темпе.

– Подумаю, но че-е-е-рт, время деньги.

– Всех бабок не зарабатываешь, а жену нужно баловать, особенно, как ты говоришь, хорошую. – Вижу, Петруша уже пятого клиента привел, да и дочерей до кучи, неплохо ты с ним наладил контакты, – переключается на рабочую тему.

– Мировой мужик, если так пойдет и дальше, скоро снова на повышение пойду, а там и тебя подтяну.

– Главное, не связывайся с его дочками, гиблое дело, какими бы крутыми ни были ваши отношения с Петром, если обидишь его кровиночек – мало не покажется. Слышал, он бывшего Ленки по миру пустил, когда тот отказался жениться?

– Это старшая? Аха-ха, заботливый батя.

– Ага, вчера так намекала на продолжение банкета, но я решил – ну его нахуй. Зачем эти проблемы. Вот и тебе советую, держись от Оксаны подальше, она явно имеет на тебя

виды, а дом – это просто повод стать ближе.

– Дороговатый повод, – не удерживаюсь и откровенно смеюсь. – Вкладывать лямы, чтобы заработать бонусы в глазах женатого мужчины – сомнительное мероприятие.

– Миллионом больше, миллионом меньше, платит же отец, не ее заботы.

– О, да-а-а-а... пусть платит. Хруст бабла меня заводит, пьянит. Удовольствие не хуже качественного оргазма. Мы всегда рады принять их деньжата, можно даже и сверх кассы накрутить, так сказать за личную доставку документов, поездку в клуб и компанию в сверхурочные часы.

– И за интим, – снова переводит тему на секс.

– То, о чем ты говоришь, уже проституция, – снова смеюсь. – Мы – мужчины серьезные. Ну, а если без шуток, Окс, конечно, красивая девушка: фигура, грудь, все дела, но нет, – решаю упорно стоять на своем.

Зачем мне лишние слухи?

Оксана милая девчуля, но никакого будущего у нас нет, да и настоящего тоже. С ней я снимаю напряжение и отдыхаю, когда жена занята, не более.

Оксане двадцать пять, и она учится на маркетолога. Умная, красивая, богатая дочь чиновника, с секретным хобби, которым является стриптиз в одном из клубов. Окс явная адреналинщица, раз позволяет себе такое смелое увлечение, зная о том, что отец – известная личность и в любой момент люди могут донести о ее танцульках. Вместе с тем, ощущение

ние, что она даже стремится к этому, желая вызвать гнев папули и шокировать окружающих. Привлечь к своей жизни внимание.

Высокая блондинка с пухлыми губами, тонкой талией и упругой грудью, которую сотворили лучшие врачи столичной клиники, позволяют носить ей откровенные наряды и ловить цепкие взгляды мужиков.

В мечтах Оксана видит совместное будущее и роль спутницы моей жизни, но в реальности этого ей не светит. В целом, она даже на роль любовницы не катит, исключительно на потрах в свободное время.

Периодически, поднабравшись смелости и шампусика, она начинает разговоры о разводе, но я пропускаю их мимо ушей, так как эта тема меня мало интересует.

Разводиться с Кристиной я не собираюсь.

В тридцать четыре менять жизнь, которая меня устраивает на девяносто процентов – желания нет. Я твердо стою на ногах, стремительно строю карьеру, вместе с Крис у нас куча планов и, безусловно, есть любовь.

На жену я всегда могу положиться, в любой жизненной ситуации она будет рядом. Уверен, что держат ее около меня не счета, которые с каждым месяцем увеличиваются, совершенствуя наше благосостояние, а самые настоящие и искренние чувства.

Оксана весьма привлекательна, но упругих ягодиц и длинных ног недостаточно для того, чтобы я ею проникся, и серд-

це стало биться чаще. Наши встречи больше для разрядки, освобождения внутренних демонов и снятия неких личных обид, но никак не во имя будущего. Мне на нее похрен, как на человека, и что самое главное, она это знает.

– Ох, Миха, что-то я тебе не особо верю. Хождения по приватам еще никого до добра не доводили.

– Обычно они доводят до оргазмов, – отвечаю с иронией, – но, не меня. Можешь попробовать ты, смотрю Оксана заинтересовала, – предлагаю девушку Григорьеву.

– Я еще жить хочу, с Евсеевым бодаться – непосильная для меня ноша.

– Как знаешь, тогда подыщи вариант попроще, вон Таньку с шестого прижми, недавно развелась, смотрит на всех голодными глазами, порой кажется, что готова наброситься на любого мужчину, осатанела, – произношу со смешком.

– Подумаю. Мне пока не до сексуальных приключений, хочу зарекомендовать себя как специалиста и получить новых клиентов.

– Ай да молодец, Игорек, – протягиваю ему ладонь для рукопожатия, – все будет отлично! Взлетим и полетим, как ракеты. Через два месяца Филатов открывает новый филиал, если все сложится – я стану руководителем, и сделаю тебя замом. Так что напрягайся, работай.

Григорьев покидает кабинет, а я все-таки решаю заказать на годовщину отель в Париже, отметим пять лет, символично оказаться там, где я упал на колени и предложил Крис

разделить со мной жизнь.

– Илона, зайди ко мне, – вызываю секретаря. Через минуту она возникает в моем кабинете и внимательно слушает.

– Закажи мне и супруге лучший номер в отеле Парижа, пусть подготовят все к приезду: лепестки роз, свечи, музыка, короче организуй все в лучших традициях, будем праздновать пять лет, – отдаю распоряжение. – Чтобы было красиво, стильно и трогательно.

– Поняла, – кивает головой и исчезает за дверью.

На столе вибрирует телефон и я замечаю, что это Оксана.

– Слушаю, – удивлен ее звонку.

– Привет, можешь сегодня подъехать? Нужно обговорить вопросы по проекту.

– Отправлю ребят, порешаете, – отвечаю ровно.

– Миш, ну каких ребят, ты сказал, что берешься за дело, мне нужно твое участие.

– Окс, прекращай, я этими делами не занимаюсь, да и времени нет. Вы у меня с Леной не единственные клиенты.

– Я тогда сама приеду, можно? Не вижу в этом проблемы, я официально являюсь вашей заказчицей, имею право, – настаивает.

– Окей, завтра в три, – соглашаюсь, прикидывая, что к этому часу люди, которым смогу спихнуть девушку, будут на месте.

– Давай в двенадцать, у тебя как раз обед, сможем нормально пообщаться. Есть ребята, которые интересуются

недвижимостью, могу посоветовать.

– Договорились, – киваю в пустоту и кладу трубку.

В последнее время Оксаны становится слишком много, но вместе с тем, ее участие помогает наращивать объекты, а это плюс.

Порой сожалею, что перевел наше с ней общение в плоскость постели, так как в роли хорошей подруги она бы мне пригодилась на долгосрочную перспективу. Однако, удержаться в моменте, не трахнув идущее в руки – было сложно. Да и желание заглушить внутренние обиды – нет-нет да накрывает волной.

Супруга считала, что я должен ныть о своих проблемах другим бабам, подыскать желающих и изливаться, вот я и последовал ее совету. Получил все то, в чем отказала когда-то она. Все довольны, продолжаем жить дальше...

Глава 5. Кристина

На работу прихожу без настроения. Ночные посиделки мужа в клубе никак не выходят из головы. Ощущаю непонятную растерянность и обиду, от которой тяжело в груди. В душе поселяется страх и гнетущее предчувствие.

Вроде бы и все хорошо с Мишей – он щедр, предупредителен, балует, секс на высоте и всегда присутствует, но от собственных эмоций не сбежать.

Интуиция подсказывает – что-то не так.

Миша в последнее время изменился. Стал другим. Не скажу, что мне это не нравится, сама хотела, чтобы он стал еще решительнее и жестче, так как после череды неприятностей и депрессии, никак не мог собраться и раскис. Но теперь, когда я вижу, что муж воспрял духом, стал более напористым, уверенным в себе, опаснее и решительнее – не нахожу себе места.

Ощущение, что его подменили, а все нежности и попытки меня ублажить – напускное. Такое чувство, что внутри Миши холод и равнодушие, а наши отношения превратились в его бизнес проект, который стремится сделать успешным и вкладывает в него все силы для достижения результата.

Он рядом, обнимает, целует, оказывает внимание, но я все равно испытываю страх. Страх его потерять. Михаил с каждым днем становится все более далеким и это меня пугает.

От его легкости и веселого характера остаются крохи, лишь изредка, когда он действительно расслабляется и отключается от работы и бесконечных волнений за свою карьеру, я вижу того самого Мишку – который когда-то свел меня с ума.

«Крис, пиши заявление на отпуск – три-четыре дня, у меня сюрприз» – приходит сообщение от мужа.

Впереди наша годовщина, пять лет, а на душе скребут кошки.

Хочется верить, что мои опасения напрасны, но тем не менее они есть и близость с супругом я теряю, ту самую – душевную, настоящую, а не для галочки.

Глубоко вздыхаю, пытаюсь подавить в себе рвущиеся наружу слезы.

Обычно я достаточно выносливая и не грешу пустыми потоками соленой воды, но сейчас внутри образуется некий ком, который с каждым днем увеличивается и рано или поздно взорвется.

– Кристина Юрьевна, итальянцы приехали, – заходит в кабинет Элла. – Что-то случилось? – замечает мое беспокойство и покрасневшие глаза.

– Нет, все в порядке, дай мне десять минут, а пока предложи им кофе. – Илья Максимович уже на месте? – интересуюсь о начальнике.

– Должен быть с минуты на минуту, я провожу посетителей в конференц-зал.

– Договорились, – киваю.

Поправляю волосы, достаю зеркало и тщательно вглядываюсь в отражение, проверяя, не размазался ли макияж, натягиваю на лицо фальшивую улыбку.

Сообщение от супруга, как ни странно, не радует.

С большой долей вероятности, даже в те дни, когда мы будем вместе, он все равно продолжит торчать в планшете или ноутбуке, а телефон будет непрерывно приклеен к его уху.

Когда-то Миша тоже высказывал недовольство моей занятостью, и теперь, оказавшись на его месте, я понимаю, – мало приятного быть на вторых ролях после работы, но как это изменить – не знаю.

Я люблю Мишу, до безумия. Но то, что происходит между нами в последнее время, меня в корне не устраивает. Надеюсь, вырвавшись, мы сможем поговорить по душам и обсудить все накопившиеся вопросы. Мне это очень нужно.

Встаю и направляюсь к итальянцам. Сегодня важная встреча, на которой решится вопрос подписания договоров, и меня ждет много работы. Сначала предстоит провести переговоры в качестве правой руки и переводчика Ильи Максимовича, а затем – просмотреть вместе с юристом документы, и внести пункты, которые потребует руководство.

К шести мы заканчиваем, и я выхожу из офиса без сил.

– Привет, красотка, – слышу голос мужа. – Решил тебя встретить, – в руках у Миши букет гортензий, которые я

так люблю. – Давненько никуда не выбирались, – подходит и притягивает меня к себе, целуя в губы.

– Неожиданно, – улыбаюсь.

– Это тебе, – протягивает цветы. – Поехали в «Мистери», поужинаем, – открывает дверь своего внедорожника.

Миша помогает сесть в машину, и я немного расслабляюсь. Возможно, зря себя накручиваю, у нас все хорошо, а мои страхи не имеют основы.

В ресторане мы болтаем обо всем на свете, впервые за долгий период времени не затрагивая рабочие вопросы и бытовые проблемы. Миша в отличном расположении духа и выглядит совершенно спокойным и довольным.

– Крис, скоро наша годовщина, у меня для тебя предложение, от которого ты не сможешь отказаться – три дня в Париже: роскошный номер, романтика, шампанское, расслабуха и море секса.

– Последнее звучит особенно заманчиво, – не могу удержаться от ироничной реакции.

– А то! Пять лет! Целых пять. Пора задуматься о потомстве и продолжении рода. Представляешь, какие красивые дети у нас получатся? Я у тебя ого-го, ну, а ты – и вовсе мисс мира – дочь будет невероятная, – продолжает мечтать.

– С нашей загрузкой найдем для ребенка время? Боюсь, что своего малыша ты будешь видеть лишь урывками, – вздыхаю.

– Из меня выйдет великолепный отец, не сомневайся, род-

ная, – подмигивает. – Сейчас еще подниму новую должность, и перед нами откроется весь мир.

– Ты только недавно продвинулся по карьерной лестнице, опять? – удивляюсь его рвению.

– Не опять, а снова. Хочу возглавить новый филиал. Только радости по этому поводу в тебе не вижу, – замечаю тень недовольства на лице Михаила.

Супруг напрягается, а мне становится не по себе от мысли, что работать он станет еще больше. У нас уже и так достаточно денег, зачем еще?

Мне действительно всего хватает, я бы предпочла, чтобы он уделял больше времени нашему браку и отношениям. Накопленные богатства не помогут заполнить дыру внутри, которая с каждым днем становится все глубже.

У мужа звонит мобильник, он косится на экран и нервно сбрасывает.

– Почему ты не поднял? – чувствую укол ревности.

– Да так, надоедливый клиент, задает много лишних вопросов, на которые я не обязан отвечать. Пусть обращается в отдел продаж, там разберутся.

Лицо Михаила спокойное, чего не скажешь обо мне. Внутреннее волнение снова возвращается, и я принимаю решение изучить мобильник мужа. Как только уснет, обязательно просмотрю его содержимое.

Никогда прежде я этим не занималась, но сейчас чувствую непреодолимое желание это сделать. Просить напрямую дать

свой аппарат – не хочу. Выставлять себя неадекватной ревнивицей не в моем характере.

У Миши никогда не было пароля на телефоне, и я смогу сделать это незаметно. Успокоюсь и перестану себя накручивать.

Два часа спустя мы возвращаемся домой. Я оставляю Мишу в спальне и удаляюсь в ванную, с намерением освежиться и надеть новый комплект соблазнительного белья. Хочу отблагодарить супруга за неожиданный букет и вечернее свидание, и решаю сделать это особым образом, ублажив в эротической форме.

Выхожу через пятнадцать минут и замечаю, что Миша... спит.

Признаться, это искренне удивляет. Наш вечер, казалось, намекал на продолжение, и я остро ощущаю свою ненужность на фоне его безмятежного сна.

Миша лежит на спине, раскинувшись в позе, наполненной сексуальной силой: его идеальный пресс и накачанные руки вызывают реакцию в моем теле, а приспущенное одеяло и обнаженные бедра провоцируют желание.

Глубоко вздохнув, я накидываю на свой шикарный комплект белья халат и тихонько подхожу к прикроватной тумбочке. Через несколько секунд мобильник Миши оказывается в моих руках. На экране замечаю значок с неп прочитанными сообщениями, жму, чтобы открыть последнее, но всплывает окно, требующее пароль.

Черт возьми, пароль?

Зачем? Буквально пару месяцев назад он вслух рассуждал, что ему он не нужен, так как скрывать нечего. И вот...

Зернышко переживаний прорастает корнями: чувствую, знаю, Миша что-то скрывает. Или кого-то...

Глава 6. Михаил/Оксана

Михаил

– Привет, тут у тебя довольно уютно, – начинает Оксана, появляясь в моем кабинете.

– Здравствуй. Давай быстро, сегодня много дел, – отвечаю, обращая внимание на ее короткое синее платье, которое подчеркивает длинные стройные ноги. – Для чего явилась?

– Соскучилась, – подходит и усаживается на край офисного стола.

– Ты серьезно? Блядь, Окс, у меня нет времени на эту хрень. Я думал тебе реально нужно что-то решить по проекту. Быстренько сползай и будем прощаться. Хочешь проблем с отцом? Не уверен, что он одобрит подобное поведение.

– А мне все равно, главное, что нравится мне, – длинными ногтями подтягивает край юбки, обнажая край чулок.

– Все это замечательно, и твои ноги весьма сексуальны, но мне нужно закончить с бумагами, скоро улетаю.

– Куда? Может быть, составить компанию? Я птица свободная, куда хочу – туда лечу.

– Не думаю, что моей жене понравится общество стрипухи, так что спасибо, но нет, – смеюсь.

– Решил с ней отдохнуть? Романтично, – ее лицо напрягается.

– Тоже так считаю. У нас с Кристинкой грядет первый

юбилей, будем отмечать, наслаждаться друг другом и свободным временем, – делюсь планами. – А ты займись своими вопросами и наконец-то переключись на кого-нибудь достойного. Пора уже закрутить роман с молодым, богатым и красивым. Года-то тик-так, не трать их впустую.

– Не хочу, меня на сто процентов устраивает связь с тобой, – соскакивает со стола и направляется к выходу.

– И тебе пока, желаю хорошего дня, – бросаю девушке в спину.

Оксана делает двойной поворот замка и возвращается.

– Ты же не думал, что я позволю улететь голодным? Желаю, чтобы даже с женой помнил обо мне и прокручивал в голове наш сладкий секс.

Молча наблюдаю, как Окс стягивает с себя платье и остается в одних трусиках и чулках.

– Ничего не скажешь, по-моему, ты рождена для того, чтобы обнажаться – хмыкаю, ощущая, как в паху приливает кровь.

– Знаю, – подходит, виляя бедрами.

Через мгновение Оксана оказывается рядом, садится на мои колени, и наши взгляды встречаются. Она томно произносит:

– Не будь таким серьезным, ты ведь любишь ходить по острию ножа, – ее руки опускаются к моей ширинке, и я чувствую, как она ее расстегивает, высвобождая стояк.

– А ты предпочитаешь улаживать мужиков, которым не

нужна, верно? – хватаю ее за волосы, притягивая к своим губам. – Ну и сука же ты, Оксанка.

– Для тебя готова быть кем угодно. Нам так хорошо вместе, и было бы еще лучше, если бы ты, наконец, уладил дела со своим браком и остановился только на мне.

– Это маловероятно, – правой рукой открываю ящик стола и достаю презерватив. Отгрызаю зубами край фольгированной бумаги и натягиваю резинку на член. – Моя семейная жизнь меня абсолютно устраивает, – отодвигаю трусики и резким толчком вхожу в Оксану. – Блядь, какая ты горячая, – срывается с губ.

Пальцами жадно впиваюсь в ее ягодицы и остервенело насаживаю на стояк. Языком облизываю острый сосок и Оксана начинает чуть слышно стонать.

– Еще, Миша, не останавливайся, я сейчас кончу, – хрипит у самого уха.

Интенсивными фрикциями вбиваю в нее член и чувствую, что и сам на грани. Оксана опускает пальцы на клитор и как ненормальная его теревит, закатывая глаза, и проваливаясь в собственные ощущения.

– Боже-е-е-е, – издает рваный звук, и ее тело начинает сотрясаться в конвульсиях – Это нечто, – шепчет в шею, обмякая.

Секунда и я тоже кончаю. Оргазм захлестывает меня своей силой, и я стараюсь сдержать ощущения, осознавая, что нахожусь в кабинете, и моя помощница за стеной может

услышать то, что не должна.

– Как же мне было хорошо, – удовлетворенная откидывается на стол. – Хочу еще.

– Приятности должны быть дозированы, – прихожу в себя и отталкиваю Оксану.

– Грубиян, – с обидой произносит.

Стягиваю презерватив, заворачиваю его в бумагу, чтобы не палиться резиновым изделием в офисной мусорке, и выбрасываю.

– С каждым разом мне все больше нравится то, что между нами происходит, – произносит девушка, поправляя трусики.

– Рад за тебя, но это был последний. Мы с женой решили завести ребенка, хочу сконцентрироваться на своем браке и не расплыться на хуету, – отвечаю Оксане. – Давай, натягивай поскорее на себя тряпку, мне нужно работать.

Окс послушно надевает платье и отвечает:

– Миша, у тебя нет никакой семьи и брака. Все это – просто иллюзия. Если бы все было так радужно с Кристиной, как ты пытаешься мне рассказать, твой член не буравил бы меня пять минут назад, а ты не стонал бы от кайфа. Что это за любовь такая?

– Обыкновенная. Мужчина может спокойно трахаться на стороне, даже уважая свою половинку, пылая к ней страстью и чувствами. По себе знаю, но не собираюсь с тобой разглазговать. Если есть вопросы по проекту – обратись к

Игорю, на сегодня аудиенция закончена, впрочем, как и мое свободное время, – даю понять, что лялякать нет ни желания, ни возможности.

– Ладно. Хорошо тебе отдохнуть, Михаил, – подходит и пытается поцеловать меня в губы, но я уворачиваюсь, и выходит в щеку. – Если будет скучно – набирай.

– Договорились.

Оксана исчезает, а я открываю очередной договор, с которым нужно закончить. Послезавтра мы с Кристиной улетаем и мне необходимо закрыть все вопросы, чтобы полностью сфокусироваться на жене и нашем отдыхе.

***

Оксана

– Где я могу найти Григорьева? – спрашиваю секретаря Михаила. – Мне нужно обсудить некоторые вопросы по проекту.

– Этажом ниже, двести сорок пятый кабинет, – отвечает с улыбкой.

– Кстати, я тут договора у Миши взяла на вычитку, знаю, что на днях он улетаёт, сомневаюсь, что успею завтра передать в офис, не могли бы подсказать его домашний адрес? Отправлю с курьером, – прошу девушку. – Он уже диктовал мне его не раз, стыдно переспрашивать, – делаю вид, что забыла. – Помню, что где-то на Терентьевской, но номер дома вылетел из головы.

– Тридцать шесть, – выдает на автомате.

– А, верно! Спасибо за помощь, приятного дня, – удаляюсь.

– Вам тоже! – произносит вежливо и приступает к своей работе.

Спускаюсь на лифте, минуя встречи с Игорем, и отправляюсь домой. У меня свои планы на Михаила и его брак, и я не собираюсь от них отступать.

Глава 7.1. Кристина

– Я искренне желаю вам хорошо отдохнуть и набраться сил, – говорит Илья Максимович. Его голос серьезен, но доброжелателен. – Нам будет сложно без вас, но любому человеку необходима передышка. Особенно, такому ценному сотруднику, как вы. Поэтому, Кристина Юрьевна, уделите себе время, выдохните. Скоро нас ожидает командировка в Турин, и вам придется отлучиться из Москвы на неделю или две, так что расслабляйтесь, пока это возможно.

– Я благодарна вам, Илья Максимович, за то, что вы позволили взять отпуск, – отвечаю с улыбкой на лице.

– По такому поводу грех отказать. Пять лет супружеской жизни – значительный срок. В скором времени, наверное, детей планируете? – озвучивает свой страх.

– На данный момент нет, – коротко отвечаю.

Знаю, что Илья скептически относится к тем, кто собирается в декрет, потому что две мои предшественницы подвели его, объявив о своем положении в самый неподходящий момент.

Решаю не поднимать эту тему, так как считаю, что обсуждение деторождения с начальником неуместно. В конце концов, это моя личная жизнь, и такие беседы я буду вести исключительно с мужем.

Когда-то я уже совершила глупость, поставив в приоритет

свою трудовую деятельность – сделала аборт и не сообщила об этом Мише. Он до сих пор не знает, что я натворила, и не могу представить, что будет, если все вскроется. Михаил безумно желал иметь детей, просил оставить работу и задуматься о материнстве, но я была решительна – только карьера, только вперед.

Аборт был самым тяжелым решением в моей жизни. Вину и сожаление я ощущаю по сей день, и эти чувства никогда не исчезнут. Понимаю, что не в силах изменить прошлое, просто должна смириться с его существованием.

В утро, когда я почувствовала головокружение, даже не могла представить, что это может быть беременность. Я принимала противозачаточные таблетки и не рассчитывала на такой поворот.

На протяжении недели изводила себя в мучительных раздумьях, стоит ли открываться Михаилу. В тот период муж был погружен в собственные проблемы: провалившийся проект, депрессия, трудности – все это обрушилось на него, оставляя мало места для новой жизни.

Спасение нашего совместного будущего я видела лишь в построении собственной карьеры. На тот момент мне светила должность руководителя отдела продаж, которая предполагала огромную зарплату и перспективы.

Михаил, находящийся в поиске себя и новой ниши для реализации – не придавал уверенности, что стоит отставить ребенка, и в гордом одиночестве и с тяжелым сердцем я все-

таким образом избавилась от беременности.

Врач в частной клинике, к которому я обратилась, убеждал, что прием противозачаточных препаратов во время возможного зачатия может вызвать у ребенка различные отклонения. Эти слова, вместе с моими сомнениями и страхами, окончательно перевесили чашу весов в пользу аборта.

Дура! Ничего не скажешь.

Самое ужасное, что отдав предпочтение карьере и принеся в жертву ребенка, я оказалась без работы в тот же месяц. Как будто невидимая рука судьбы ударила меня в ответ за мой выбор.

Только от мысли, что будет, если супруг узнает тайну, которую храню по сей день, не решаясь озвучить, по венам растекается липкий страх.

Я люблю Михаила, и не могу изменить прошлый выбор. Достаточно того самобичевания, которым я занималась несколько лет, теперь я продолжаю жить, стараясь простить себя и надеясь на лучшее. Родится ребенок и, надеюсь, мне станет морально легче принять и осознать то, что я совершила.

– Кристина, все в порядке? Вы меня слушаете? – доносится настойчивый голос Ильи, и я понимаю, что настолько погрузилась в свои мысли, что совершенно не вникала в его речь.

– Да, конечно, – отвечаю, кивая в подтверждение.

– Вот и славно, ваши отпускные начислят до конца дня,

а вот это, – подталкивает конверт по гладкой поверхности стола в мою сторону, – мой личный бонус.

– Что вы, – смущаюсь.

Зарплата у меня более чем достойная, а дотаций в виде наличных прежде не случалось.

– Считайте это подарком на вашу годовщину, – улыбается открыто. – Вы – моя самая ценная сотрудница. Хочу дополнительно отблагодарить за вашу усердную работу и трудолюбие. Не обижайте меня, пожалуйста, примите, – настаивает.

– Еще раз спасибо, Илья Максимович, если возникнут какие-то вопросы...

–... обязательно наберу, – завершает за меня фразу.

Воодушевленная покидаю офис и направляюсь домой. По пути заезжаю в магазин элитного нижнего белья и покупаю сразу три комплекта. Повод у нас с мужем значимый – праздник любви, хочется и себя, и его порадовать красивыми эротическими нарядами.

Вылет в Париж в одиннадцать вечера, и я уже успела побывать на маникюре, педикюре и шугаринге, чтобы выглядеть свежо и привлекательно. Поэтому остаток дня планирую провести дома, в ожидании Михаила и упаковывая чемодан.

Из динамиков доносится веселая музыка. Я начинаю подпевать, ощущая подъем сил и отличное настроение.

Возможно, я слишком много волнуюсь. В нашем мини-путешествии наконец-то будет время поговорить с Ми-

шей о своих страхах и сомнениях. И вместе с тем, задать мужу вопрос, какого черта он установил пароль на телефон.

Последняя мысль вызывает неприятные ощущения в солнечном сплетении. После той ночи, когда Михаил уснул, а я, словно дура, залезла в его гаджет, пытаюсь найти следы любовницы, странных контактов или подозрительных фотографий – не могу избавиться от паранойи: что, если мои опасения оправдаются?

– Перестань, Крис, это просто женский страх, который не имеет ничего общего с реальностью, – говорю себе вслух, выезжая на трассу.

Убеждать себя становится все сложнее, ведь мой разум упорно напоминает: дыма без огня не бывает.

Мы поговорим. Все обсудим. Все решим, – пробую переключиться на позитив. – Наладим отношения, в конце концов они хорошие, просто в них слишком мало стало НАС. Расслабимся и станет проще.

Никаких бесконечных звонков, разговоров о работе, только я и мой любимый Миша. Ведь об этом я мечтала, правда? Так что не нужно портить себе настроение, – завершаю свою внутреннюю беседу, когда замечаю, что уже приехала домой.

Паркую машину в гараже и иду в дом. Внутри пахнет ароматизатором с нотками зеленого чая. Так тепло и уютно. Я обожаю наше с Мишей гнездышко, возможно, потому что так редко выходит по-настоящему расслабиться, посидеть у камина с чашкой вкусного чая, листая любимый журнал или

погрузившись в захватывающий сериал, и когда это удастся – получаю истинное наслаждение.

Работа, работа и снова работа. Она занимает практически всю нашу жизнь. Мы с Мишей – карьеристы, и кажется, уже давно забыли куда бежим и зачем.

Впервые за долгое время я задумываюсь о том, что Михаил, возможно, прав. Нам действительно стоит подумать о детях. Мне – отвлечься от работы и посвятить себя мужу и ребенку, хотя бы на какой-то период, а ему – притормозить в бесконечной гонке.

Звонок в дверь прерывает мои размышления. Я смотрю в экран видеодомофона и вижу молодую девушку.

Хм, кто бы это мог быть?

– Вы к кому? – спрашиваю, нажав на кнопку динамика.

– По работе, я к Михаилу Александровичу, откройте, пожалуйста. Он попросил заехать, необходимо обсудить некоторые детали проекта, дал этот адрес, я не ошиблась?

– Минуточку, – открываю дверь.

Неподалеку находится охрана нашего комплекса, и если что – вызову их на помощь.

Передо мной стоит девушка, облаченная в короткое алое платье.

– Можно я войду? Мне нужно передать Мише это, – она показывает папку с логотипом компании, где работает мой супруг.

– Проходите, вы его новая клиентка? – отвечаю стройной

блондинке.

Девушка заходит внутрь, цокая высоченными острыми шпильками по керамограниту, и произносит:

– Я его любовница. Михаил со мной спит, пока шатаешься по бесконечным командировкам, – резко переходит на «ты». – Будем знакомы, Оксана, – протягивает ладонь с длинным ядовито-кислотным маникюром.

– Даже так? Очень интересно, – игнорирую ее жест.

Внезапность ее заявления оглушает, но я стараюсь сохранить спокойствие, надев маску равнодушия.

– Отпусти его, – продолжает незнакомка. – Сколько можно привязывать к себе мужчину? У нас с ним любовь, но воспитание и жалость к тебе, не позволяют Мише уйти из семьи, – продолжает нагло.

– Правда? Я так рада, это потрясающее чувство, – чеканю ледяным голосом. – Михаил Александрович мужчина с характером, властный, терпеть не может когда женщина за него решает, – с улыбкой отвечаю любовнице. – Шуруй отсюда, пока не узнал, что промышляешь за его спиной. Выбросит ведь, как ненужную побрякушку, и глазом не моргнет.

– Хорошо держишься, молодец, – хмыкает Оксана, – цепляешься за последнюю возможность? По-женски жаль тебя, возраст стремится к сорока, вот и приходится мириться с рогами. Он изменяет, так и знай, спрятаться за показным равнодушием не получится.

Ощущение, что я сплю и вижу страшный кошмар. Сей-

час придет Миша и все объяснит, посмеется и докажет, что сказанное незнакомкой – полная чушь, дикая фантазия или глупая шутка.

Но нет... я ведь не поверю. Я знаю, чувствую, что Оксана не врет.

Глава 7.2. Кристина

– Оксана, кажется, ты должна была передать какую-то папку? Оставь её здесь, – указываю на консоль у двери, – и можешь смело отправляться восвояси. Мужа нет, все вопросы по проекту решите потом, – пытаюсь не реагировать на ее провокации.

– Для чего это фарс? Вот скажи, кому он нужен? Миша еще достаточно молод, успешен, впереди шикарная карьера и перспективы. Ты из-за этого так крепко держишься? – ее тон становится чуть спокойнее, когда понимает, что набрасываться на нее не стану.

– Считаешь, что мужчину можно удержать насильно? Особенно такого, как Михаил? – со снисхождением улыбаюсь. – Наивная такая, это даже мило. Заметь, у нас даже нет детей. Если бы я была такой расчетливой, как ты желаешь выставить, давно бы родила и сидела молча дома. Неужели не приходит в голову, что у нас с супругом любовь?

– Очень смешно, – начинает хохотать. – Она не может быть такой, – ехидно добавляет.

– Мне плевать, что ты думаешь, Оксана, а судьи кто? Любовных романов перечитала? Продолжай забивать голову мусором, я не против. Только стоит задуматься, что в твоём экспертном мнении тут никто не нуждается. Давать советы посторонним, оценивая качества их чувств – сверх сме-

ло, я бы даже сказала нагло. Давно заметила, больше всех осведомлены, как должно быть правильно, те, кто сами ничего не имеют. Счастливым людям все равно на чужие отношения, они их не судят, а несчастные обездоленные неудачницы – днями и ночами готовы рассказывать, философствовать и поучать, отзеркаливая фантазии, которые в собственных отношениях не сбылись. Проваливай отсюда, проститутка обыкновенная. Нормальная женщина не приедет в чужой дом, и не будет говорить то, что несет твой поганый рот, – широко улыбаюсь, глядя в глаза Оксаны.

Любовница смотрит на меня с растерянностью. Похоже, она не готовила себя к отпору и моей уверенности, считала, что начну заламывать руки и умолять оставить мужа в покое. Иллюзия о собственной непобедимости – рушится на глазах. Я не собираюсь доставлять Оксане удовольствие видеть мою боль.

– Ты пришла заявить о своих правах? Не понимаю цель визита, – продолжаю, поднимая презрительно бровь.

Оксана пожимает плечами и разводит руки в невинном жесте. Девушка желает, чтобы я поверила, что она явилась ради моего блага – открыть глаза на изменщика мужа. Но я-то понимаю, что это не так. Она здесь ради себя.

– У вас с Мишей хватка, прямо как у бульдогов, умеете словом пригвоздить. Это приобретенное, или Михаил научил отстаивать свои интересы?

– Тебе больше нечем заняться? Жаль, конечно. А у меня

дел навалом и масса планов. Не заставляй вызывать охрану – лучше уйди сама. И в следующий раз придумай что-нибудь более остроумное, чтобы жена захотела пустить слезу. Твоя шутка про сорок лет не удалась, ты прекрасно знаешь мой возраст и видишь, что я выгляжу великолепно. Манипуляции на тему женского самолюбия оставь для другого случая.

– Вы с Мишей не пара, – теряет напор. – Он несчастен с тобой, чувствует себя одиноким, неужели не понимаешь?

– Ну, ты же его, наверное, успокоила, верно? Значит, немного утешился, – парирую. – И сколько времени вы уже вместе?

– Месяц. Михаил будет строить дом, в котором, надеюсь, мы и останемся жить в качестве полноценной семьи.

– А-а-а, так ты та самая дочь чиновника? – рассматриваю девушку с ног до головы. – Ничего не скажешь. И как там на пилоне, устаешь? Тяжелая, наверное, работа.

Лицо Оксаны покрывается красными пятнами.

– Мы обсуждаем с твоим мужем будущее, детей. Крис, ты не задумывалась, что успешным мужчинам не нужны карьеристки? Им нужен домашний уют, и еще...

– Действительно забавно слышать от девушки, которая строит три рубля, многозначительные размышления о том, что необходимо моему супругу, – перебиваю ее, – Оксан, если Миша и правда нуждается в домашнем уюте, что же тогда он делает с тобой? Девкой с клуба. Ты ведь знаешь, как приготовить только коктейль, отсосать в привате, красиво встать

раком и томно стонать, но вряд ли умеешь готовить обед, да и стирать, наверное, тоже не в силах, а уж заниматься воспитанием детей – и вовсе сомнительно. Так что ты можешь предложить, кроме открытого рта? Это, видишь ли, быстро мужчинам приедается. Будешь по вечерам делиться рассказами о работе с клиентами? Какие планы? – смотрю на неё, ожидая ответа.

Глаза Оксаны горят гневом, но она понимает, что в целом, я очень даже права.

– Не считай себя самой умной. Я дам Мише то, что ему нужно, и он будет счастлив.

– Ты? – заливисто смеюсь. – Девушка, которой суют деньги в трусы? Мой Михаил никогда бы не стал предлагать создать семью танцовщице из низкопробной местной забегаловки. Я понимаю, что ты для него лишь развлечение, эротический клоун, который удовлетворяет прихоти, но предложение о детях? Оксана, здесь ты явно переборщила с фантазией. Я слишком хорошо знаю своего супруга, чтобы даже на миг поверить в подобную чушь.

– Действительно? Ты утверждаешь, что в курсе обо всех бурлящих в нем переживаниях? Или просто наблюдаешь его жизнь с вершины, между командировками, усталостью и минутами, которые удастся выкроить для собственного мужа? – пытаюсь задеть.

– Я осведомлена обо всем, что мне необходимо, – отвечаю спокойно. Только я знаю, чего мне стоит держать себя в

руках и ни единым мускулом не показать боли, которая скопилась, в районе солнечного сплетения. – Надеюсь, что ты удовлетворена своей попыткой меня шокировать, а сейчас давай, покинь наш дом. После тяжелого рабочего дня мне хочется расслабиться.

– Не могу понять, что это? Тотальное равнодушие к Мише, или же искусно созданная маска неуязвимости? – пытается разобраться.

– Мне надоел это разговор. Ничего интересного я не услышу, будь добра, – указываю на входную дверь. – Как раз по пути в клуб, где предстоит швырять трусики на усладу потным мужикам, будет время обдумать, что да как.

Оксана стоит на месте, словно вкопанная, и буравит меня таким взглядом, как будто желает испепелить. Мне никогда не приходилось встречаться с врагом на своей территории, и уж тем более, когда врагом является девушка, которая утверждает, что спит с моим мужем.

За окнами, на заднем дворе, доносится скрип тормозов и заглушенного двигателя. Я узнаю этот звук – это Михаил, вернувшийся домой.

Бросаю взгляд на Оксану, которая все еще стоит на месте, и вижу, как ее уверенность в себе начинает ослабевать. Она, а не я, должна бояться приближающихся шагов Миши. Я – дома. Это моя территория.

Муж заходит с огромным букетом цветов. Его глаза выражают удивление, когда он замечает Оксану, но тут же пере-

ключаются на меня, чтобы вникнуть в происходящее.

– Михаил, – говорю, пытаюсь звучать спокойно и уверенно. – Твоя подруга пришла навестить нас...

Глава 8. Миша

– Привет, Миш, – произносит Оксана с насмешливым прищуром. – А мы тут с твоей женой немного пообщались, – принимает позу идиотки, пытаюсь произвести впечатление сексуальной дивы.

Твою мать! Что она делает у меня в доме? Откуда узнала адрес и что все это значит? Похоже, у стрипухи Окс действительно подтекают мозги. Не следовало игнорировать ее разговоры о любви и принимать их за шутку.

Прет напролом нахалка.

– Молодец, тебе пора, – указываю на дверь.

– Думаешь? А может, мы решим все прямо здесь и сейчас? Расскажи своей жене, как ты проводишь время в клубе, думаю, ей будет интересно, – заявляет с сарказмом.

– У тебя явные проблемы с головой, давай, – подталкиваю к выходу. – До свидания.

– Я никуда не пойду! Надоело быть на вторых ролях, – артачится.

– Боже, Оксана, о какой, блядь, роли ты говоришь? Ты никто и звать никак, выметайся, или обязательно нужно доводить до насилия? Не сомневайся, вытолкаю и глазом не моргну, – смотрю на нее с яростью.

Окс фыркает, а затем переводит взгляд на жену и произносит:

– Не вздумай даже верить в его оправдания, все ложь!

– Так, меня это утомило, – отбрасываю на пуф букет, который купил жене, и резко хватаю Оксану за локоть, оттягивая ее к двери. – Неадекватная, блядь! Ты чем вообще думала? – шиплю.

– О нас, Миша, думала о нас. Сам ты никогда не решишься на разговор, ускорила процесс.

– Отлично, – закрываю перед ее носом дверь, как только девушка оказывается на улице. – Ты собралась? – обращаюсь к Кристине, замечая, как ее плечи дрожат.

Черт, даже сердце сжимается от того, что я вижу жену в таком состоянии. Она хорохорится, но мне то известно – внутри все разрывается от боли.

– Куда? – глухо произносит.

– В Париж, забыла? Годовщина, празднование, скоро вылет, нужно поторопиться на регистрацию.

– Миша, что ты несешь? Какой Париж? Считаешь, я притворюсь дурой и сделаю вид, что ничего не произошло? Слепла и не заметила твою любовницу? – отвечает с негодованием.

– Ну я же ослеп и якобы не видел, что ты творишь за моей спиной, предлагаю использовать опыт и смело его применить, – раздражённо выдаю, игнорируя обвинения.

– О чем ты? Не переворачивай все с ног на голову. Это не мой любовник явился в наш дом и рассказывает, как мы весело занимаемся сексом по приватам. Лучшая защита –

нападение? – повышает тон.

– Оксана – всего лишь моя клиентка, я уже говорил об этом, – стараюсь сохранить спокойствие.

– Только забыл упомянуть, что ты с ней спишь, не так ли? – вижу, как Кристина с трудом сдерживает гнев, чтобы не начать скандал.

Сука. Меня распирает от злости и непонимания, какого хрена Окс притащилась к моей жене. Я ничего ей не обещал, не клялся в любви. Каждым своим действием и словом ясно давал понять, что она исключительно для траха, и вот – приплыли! Права качать решила. Порой кажется, что у некоторых недалеких баб в голове не мозги, а только опилки. Что-то там себе придумывают и искренне в это верят.

Глубоко вздыхаю, пробуя ослабить бушующие эмоции, и осознаю, что сейчас самое время унять просыпающуюся внутри панику и попытаться исправить ситуацию.

Не сдалась мне Оксана ни под каким соусом, что за хрень?

– Это правда? – Кристина смотрит на меня ледяными глазами, но я вижу в них вспышку ярости.

– Я не знаю, о чем она тебе поведала, как я могу ответить на этот вопрос? – чувствую накачивающую агрессию. Лицо опалает огнем, ощущаю, как краснею. Бесит, что меня вот так, как недалекого пацаненка, слила какая-то шмара.

– Говори! Ты с ней спишь? – требовательно напирает.

Молчу, в попытке подобрать правильные слова, но, как назло, мой сообразительный ум и язык, умеющий найти на

все оправдание и заболтать, словно присыхает к небу.

– Я хочу знать! – срывается на крик. – У вас действительно был секс?

– Кристина, успокойся, – подхожу, чтобы обнять.

– Не смей приближаться, – нервно отступает назад и спотыкается, – не подходи! – продолжает хрипло. – Отвечай, Миша! Не делай из меня идиотку. Оксана твоя любовница?

– У меня нет любовницы, но мы были с ней близки, да, – выдаю практически беззвучно.

– Как ты посмел? Как ты смог? – ее глаза как будто шальные. А как же мы? – впивается в меня отчаянным взглядом. Ощущение, словно невидимая рука отвешивает пощечину.

– Больно, да? – произношу, сжимая зубы. – Понимаю, кому, как не мне, знать, каково это, когда тебя предает любимый человек. Только я, Кристиночка, пережил это, справился, и ни единым словом и жестом ни разу не упрекнул. Снова научился доверять. Не дал тебе усомниться в своей любви, схавал и не подавился. Что же, теперь твой ход, давай, иди собирайся, нам пора, – перевожу взгляд на часы.

– Что ты говоришь? Я ни разу не изменяла тебе, всегда была верна с самого начала и до последней минуты. Я никогда не лгала, жила с открытым сердцем и честными мыслями. Как ты смеешь утверждать, что понимаешь, каково мне сейчас? Как? – ощущение, сейчас заплачет.

– Так это ты с открытой душой и сердцем сделала аборт? Интересно. Наверное, по святой чистоте и наивности побе-

жала избавляться от ребенка, которого нагуляла. А я, влюбленный идиот, все гадал, отчего же любимой жене не до моих внутренних переживаний, почему, черт возьми, единственный раз в жизни, когда я споткнулся, блядь, она не нашла ни единого слова, чтобы поддержать и выслушать. Кристиночка то, Кристиночка это, все для тебя, женушка! Но когда помощь понадобилась мне, и я за ней обратился, услышал, что свои проблемы решать должен сам! Поправь, если ошибаюсь, – меня колотит. – Любовничек все время отнимал?

– Миша, – ее лицо становится бледным. – Ты во всем ошибаешься, – голос звучит еле слышно.

– А где я соврал? Аборта не было?

– Миша...

– Что, Миша? Давай же, теперь скажи ты! Будь честна, как призывала к этому пять минут назад. Или правда должна быть только с моей стороны?

– Ты все не так понял, – Крис словно оглушенная.

– Аборт был? – хочу услышать прямой ответ жены, понимая, что сдерживать агрессию еле выходит.

– Был, – кивает, опустив глаза в пол.

– Сука! – нервно бью ногой по консоли, с которой с грохотом падает наша свадебная фотография в рамке и разбивается. – Так это ты об этом мне тут рассказывала, напевая о кристальной чистоте помыслов? Миленько. Собирайся, самолет ждать не станет. На месте все обсудим. Поговорить действительно есть о чем.

– Я не полечу, – на ватных ногах она подходит к креслу и садится в него. – Я никуда не полечу...

– Да и хер с тобой, значит полечу я! – отвечаю взвинчено.

Глава 9. Миша

Нервно хлопнув дверью, выхожу из дома.

Блядь! Ну какого хрена Оксана притащилась? Идиотка безмозглая.

Знать бы еще, что наговорила Кристине, стрипухе палец в рот не клади – дай присочинить небылиц и помечтать о несбыточном.

Овца! Испортила долгожданную поездку. Из-за постоянной суеты на работе редко удается провести время наедине с женой, и я так надеялся на эти дни в Париже, чтобы сблизиться, обсудить наши отношения и, возможно, предложить обратиться к психологу.

Мысль шальная, но я реально подумывал о том, чтобы перед тем, как завести детей, разобраться в наших внутренних проблемах.

Любовь между нами есть, и в этом нет сомнений, но вот близость куда-то исчезла. После того, как я узнал о ее прерванной беременности, меня как будто замкнуло – внутри барьер, который не могу перешагнуть. Сколько раз порывался обсудить наши с женой косяки и предложить начать все с чистого листа, но...

Черт возьми, люди всегда склонны откладывать все на потом, а потом, как известно, может никогда не наступить.

История с абортom, казалось, в прошлом, и я запрятал все

это дерьмо глубоко внутри себя, но наглые уверения Кристины «я честная до мозга костей» – триггернули. Честная она, блядь! Пресвятая Дева Мария явилась на Землю.

Ну и я такой же честный, ни больше – ни меньше.

Ничего.

Жена простит. Поплачет, подумает, и простит. Крис любит меня, а я люблю ее, и наши отношения не могут закончиться из-за откровений невнятной шлюхи. Оксана всего лишь баба на раз, незначительная мелочь, которая не в силах разрушить мой брак, – уговариваю себя.

Сажусь за руль, включаю музыку погромче и вслух произношу:

– Кристина все поймет. Разумная девочка. Посидит в одиночестве, вспомнит лучшее, что нас с ней связывало и связывает, и одумается. Крис не может подать на развод, потому что я без нее ноль, и она без меня ноль, только вместе мы сила и просто обязаны перешагнуть дерьмо, которое навалилось.

В висках пульсирует, а в легких категорически не хватает воздуха. Я взвинчен до предела, настолько заведен, что еле сдерживаюсь, чтобы не разбить вокруг все к хуям.

Я отгоняю мысли о нашем разговоре, но они все равно вертятся в голове:

Аборт был.

Был аборт.

Да, Миша, я сделала аборт.

Сука! – с силой ударяю кулаком по бардачку, и он издает хлипкий звук ломающегося пластика.

Я знал, но как же мне хотелось услышать что-то другое. Обломаться, узнав, что все херня и беременности не было. Нет. Была, и Крис ни слова о ней не сказала.

Интересно, это действительно Костик?

Козлина, который увивался за женой, наверное, полжизни. Строчил смс, пытался втюхать свои веники и неизменно звал замуж. Припадал пентюх на колено раз пять на моей памяти, но Кристина была категорична. Общение в то же время, не прекращала, уверяя, что они просто друзья.

Скажите, на кой хрен иметь друга, у которого дымит шашка так, что за километр можно рассмотреть его стояк? Нет. Это было не дружбой, и когда все завершилось тем, чем завершилось, он явно ушел в туман, а Крис, выбрав меня и семью, сделала аборт.

От собственных мыслей прихожу в ахер.

Накручивать себя я мастер, есть такое, но справился же. Закрыв глаза. Переварил, покопался внутри. Может быть, и я не додал чего-то жене, недолюбил; женщины просто так не ходят налево, – снова ищу Кристине оправдание.

Выбрала ведь меня. Осталась. Исключила Костяна из жизни. Значит я любим, нужен и важен, – возвращаюсь к самоговорам.

Кристина любит меня. А я ее. Мы никто без друг друга, и это очевидно. Нас не держат бабки, привычка, нас соединяет

чувство! И все не может закончиться вот так бесславно после визита стрипухи. Нет!

Между ребер сдавливает, чувствую боль, которая блуждает по всему телу и касается души.

Почему я такой идиот?

И вроде мозги есть, но Оксана...

Зачем я с ней связался? Видел же какая назойливая. И ведь не нужна мне девка, а все туда же. Искать спасение в дырке, пусть и отменного качества, было глобальной ошибкой. Но... что сделано, то сделано.

Нам с Крис необходимо остыть. Все обдумать. Закрутить колесо отношений с новой силой и в другом направлении.

Я готов обсуждать ее косяки: измену, аборт. Готов и свои. Измена на измену – равно обнуление. Какого черта Крис идет в отказ? Почему это просто не проговорить?

Женщина. Нужно остыть, переварить.

Не вижу проблемы простить человека за поход налево, если гулять начала сама! Первая, бессовестно и нагло. К чему такая драма, когда в свое время спокойно ложилась под мужика, не думая о предохранении?

Мысли о Кристине злят и бесят, но не могу не думать о том, каково ей сейчас. Знаю, как это больно. Хоть бы только не плакала. Блядь, ненавижу ее слезы, видеть ее боль и страдания.

Вспоминаю встречу с Костяном на одной из выставок чуть больше года назад. Мудак занимается недвижимостью, как и

я, и точно так же успешно строит карьеру.

Его борзое:

– Твоя Кристинка горячая штучка, – до сих пор стоит в ушах.

Не знаю, как я не разбил ему харю, но клиентов, на которых возлагал большие надежды – увел.

С моим характером до сих пор диву даюсь, что это существо еще бродит по планете и дышит, и чего мне стоило закрыть для себя эту историю – знаю лишь я.

С другой стороны, закрыл ли? Если так и прет все вывалить наружу при первой же серьезной встряске. Сказал все-таки, швырнул в лицо! Не удержался.

Проезжая мимо остановки около нашего коттеджного комплекса, замечаю Оксану, она буквально бросается под мою машину, и я еле успеваю тормознуть. Девушка падает, а я, выбегая из авто, что есть силы ору:

– Совсем пизданулась? Ты что творишь?

– Больно, – показывает на разбитую в кровь коленку. –

Посмотри, что ты натворил.

– Оксана, ты адекватная? Да я мог насмерть сбить, что у тебя в голове? Жить надоело? Ну так открывай окно и прыгай, зачем других в свои проблемы втягивать? – меня пробирает.

– Спасибо за совет, может быть, так и сделаю, моя жизнь ничего не стоит. Я никому не нужна – отцу плевать, тебе тоже, друзья и подруги просто используют ради связей и денег,

которыми швыряю. Зачем мне жить? – глаза ее наполняются слезами.

– Давай только без этого. Я не поддамся на твои слезы и сопливые манипуляции. Где твоя машина? Какого хера ты делаешь на остановке? Такси отменили?

– Я ждала тебя, – шепчет всхлипывая.

– Мне кажется, кому-то пора в психушку. Поднимайся и вызывай извозчика, поезжай домой и приведи себя в порядок. Я с тебя шизею, устроила шоу.

– Миш, но я ведь оказалась права, Кристина выгнала тебя, даже не выслушав. А ее бесконечные романы? Твоя жена непорядочная женщина и этому есть подтверждение.

– Кристина и наша с ней жизнь тебя не касаются, сколько раз говорил – закройся и молчи. Меня все устраивает, – чувствую, как ходят желваки.

– Не верю, посмотри на себя – издерганный, вечно нервный, так не должно быть в браке, где люди любят друг друга. Она не достойна тебя, – продолжает.

– Или я ее?

– У тебя проблемы – тотальное чувство вины и неадекватное преклонение перед той, кому не нужен. Где твоя Кристина? Вы собирались в Париж. Она отказалась? Поверила какой-то девчонке, наговорившей с три короба? А я ведь даже доказательств никаких не предоставила, просто слова – бла-бла-бла, и она уже от тебя отвернулась. Плюнула и на отношения, и на брак, и на якобы любовь. Не будь терпилой, этой

женщине ты не нужен. Миша, ты болен, одержим, а еще – задето мужское эго. Смотри, не выпрыгни из штанов, доказывая, что достоин быть рядом, этим только и занимаешься с Крис – выслуживаешься.

– Завали свой рот, – разворачиваюсь и направляюсь к машине.

– Отвези меня домой, – подходит к внедорожнику, пытаюсь открыть дверь.

– Нет, вызови такси, – отказываю.

– Миша, пожалуйста, у меня травма, – настаивает.

– Вот и подлечись, а заодно голову проверь, – завожу авто и выезжаю в аэропорт.

Глава 10. Кристина

Миша уходит, а я остаюсь в состоянии оцепенения.

Он знал о моем аборте?

Знал и промолчал?

Властный характер супруга и его решение не задавать вопросов по этому поводу приводят в замешательство. Я не могу понять и найти объяснения его молчанию.

Измена?

Почему он решил, что ребенок был не от него? Это настолько глупо и непонятно, что меня раздирает от несправедливости. Неужели Миша действительно считает, что я могла гулять за его спиной?

Без причины поставил на мне клеймо неверной женщины и обвинил.

Поднимаюсь из кресла и направляюсь на кухню, наливаю стакан холодной воды и залпом его осушаю, затем споласкиваю лицо и глубоко дышу.

Нужно успокоиться. Взять себя в руки.

Миша даже не представляет, что отцом этого малыша был он. А когда узнает? Супруг так сильно хотел детей, что не допускал мысли, что я могла избавиться от беременности без его согласия. Не сомневаюсь, что он был бы против аборта. Уверена, что захотел бы сохранить ребенка.

Теперь я и сама ощущаю вину за то, что сделала это необ-

думанно и без его совета. Но уже нет смысла мучить себя угрызениями совести. Время не вернуть, как и не родившегося малыша.

В момент, когда я принимала тяжелое решение, мне казалось, что карьера важнее. С материнством еще успеется, впереди годы. Сегодня я бы никогда не сделала такой выбор. Но жизнь учит нас, дарит опыт, и ошибки, совершенные в прошлом, заставляют многое осмыслить и сделать выводы.

Святых не существует. И, возможно, я не являюсь идеальной женой, но измена?

За что?

Обвинения и подозрения Миши кажутся такими бессмысленными и несправедливыми.

Разве я заслужила быть преданной?

Размышления прерывает пиликанье телефона:

– Крестюш, звоню тебе, чтобы пожелать успешного пути и шикарного отдыха, – весело щебечет Аня, не замечая моего настроения. – Передавай привет Эйфелевой башне, налегай на круассаны и не забудь прикупить какую-нибудь шикарную дизайнерскую вещицу, столько работаешь – обязательно себя побалуй. Миха пусть тоже старается убажить свою красотку. Короче, жарких ночей и всего-всего... – заканчивает свою речь, которая напоминает больше тост на свадебном застолье.

– Ань, я не улетела, дома осталась, – отвечаю уставшим голосом.

– Почему? Что-то случилось? У Миши очередной аврал и он отложил поездку? – делает предположение.

– Нет.

– Крис, говори, – тяжело дышит.

– Он изменил мне, – чеканю слова, которые рвут душу на части.

Аня молчит. Мы обе не знаем, что сказать друг другу.

– С той коровой из клуба, да? – оживает.

– Видимо, да.

– Вот скотина! Как чувствовала, что нужно было подойти к нему, может, не осмелился бы шляться с потаскухой и лыбиться, как начищенный самовар. Урод!

– Не нужно его оскорблять, Ань. Это решение мужа. Значит, хотел это сделать, твоя активность вряд ли бы его оставила.

Гнев и обида подруги понятны, но я осознаю, что ее фереичные словечки и унижение Михаила не помогут решить сложившуюся ситуацию.

– Козел он, Кристин. Самый настоящий ко-зли-на, – выдает по слогам, игнорируя просьбу. – И что будешь делать? Он где? Надеюсь, уже вымаливает прощения, валяясь в ногах?

– Улетел в Париж.

– Я хренею-ю-ю-ю, – возмущение подруги возрастает. – Послушай, а чего тебе дома сидеть? Мы с Тamarой едем на вечеринку к Козловскому, дом отстроил себе ого-го какой,

помнишь рассказывала. Раз уж не Париж, так хотя бы это. Давай с нами.

– Нет, мне сейчас не до развлечений. Сама понимаешь, – тяжело вздыхаю.

– Ну да, нужно ведь посидеть, погоревать, слезы в три ручья запустить. Давай, собирайся, съездим на пару часиков, а потом к тебе, будем решать, как жить дальше.

– Аня, – пытаюсь закончить разговор.

– Через час буду, ничего не знаю. Прорыдаться ты всегда успеешь. Пока, – слышу гудки на другом конце провода.

Да уж. И ведь не отвяжется.

Ехать совершенно не хочется, видеть общих знакомых и придумывать ответ на вопрос, где же Миша, тем более.

Наверное, после того как муж покинул дом, прямиком направился к Оксане и пригласил ее подменить жену в путешествии. А что? В постели она давно заняла мое место, почему бы и в отпуске не составить компанию? – накручиваю себя.

Не понимаю.

Категорически не укладывается в голове, почему Миша решил на измену.

Это месть? Желание ответить подлостью на то, чего я не совершала?

Что его не устраивало настолько, что решил пойти налево?

Как вообще посмел уложить Оксану в постель?

И встал же член, захотел.

В сексе у нас никогда не было проблем, Мише я позволяла всегда и все, исполняя даже самые извращенные желания. Более того, получала от этого удовольствие и сама.

Половая жизнь была регулярной, супруг достаточно темпераментный в интиме и ему нужно часто и много, тем не менее я никогда ему не отказывала, и он, как мне казалось, всегда был удовлетворен. Возбуждался, получал удовольствие, постоянно твердил, что я горячая и наша совместимость в сексе – это нечто.

Чувства?

Звучит самонадеянно, но я не верю, что он любит Оксану. Его отношение отчетливо показывает, что относится к девушке с неприкрытой грубостью, считает себя выше, лучше и достойнее большего. А она так... игрушка для члена.

Разнообразие? Рутинa? Скука?

Или все же месть?

Желание ужалить, причинить боль и унижить меня?

Тогда о какой любви он говорит, если Мише ничего не стоит меня растоптать. Размазать, как букашку.

Бесконечные вопросы сводят с ума, но ответов у меня на них нет. Как и на то, рассказывать ли Михаилу правду о несчастном аборте. Если семья рухнула, какой смысл беречь прошлое? Известие о том, что ребенок был от него, только разозлит мужа. Он еще больше возненавидит. Не спустит мне того, что такое решение приняла сама, не удосужившись посоветоваться. Устроит тяжелый развод с мытарствами и

кучей проблем.

Миша лидер и привык, что все значимые вещи случаются с его позволения, одобрения и разрешения. Сможет ли он успокоиться, узнав правду?

Звонок в дверь отрезвляет.

Черт. Аня.

Она действительно приехала.

Нехотя открываю и вижу ее расфуфыренную в пух и прах.

– Собралась? – смотрит на меня изучающим взглядом. – Нет, Крис, так не пойдет. Джинсы? – морщит нос.

Около двадцати минут она бурчит мне что-то на ухо, попутно штудируя мой шкаф на предмет подходящей шмотки для выхода, и через еще полчаса мы выезжаем.

– Тамарка уже ждет. Выше нос, как там Скарлетт говорила? Об этом подумаешь завтра, – пытается меня приободрить.

– Да уж. Завтра я планирую съезжать, некогда заниматься размышлениями.

В доме у Козловского шумно и многолюдно. Гостей внутри столько, как будто собрались отмечать свадьбу, а не новоселье. Вижу много знакомых лиц и убеждаюсь, что приехала зря. Сейчас начнутся разговоры и вопросы, на которые я не желаю отвечать.

Вот и нужно мне это?

Выпью бокал шампанского и поеду домой, – решаю про себя.

Приветствую хозяев и направляюсь к столику, где разливают игристые напитки. Аня и Тома скрываются в уборной, чтобы припудрить носик, а я тем временем раздумываю, как бы под шумок вызвать такси и незаметно улизнуть.

Официант подает бокал с ледяным французским шампанским, и я его благодарю. Делаю глубокий глоток и снова мыслями возвращаюсь к мужу.

Где он сейчас?

С кем?

– Шикарно выглядишь, Кристина, впрочем, как всегда, – слышу позади знакомый голос с хрипотцой. Оборачиваюсь и замечаю Константина.

– Ты? – удивленно на него смотрю? – Вот уж не ожидала встретить на этой вечеринке.

– Правда? А я мечтал тебя увидеть, – его глаза жадно меня сканируют....

Глава 11. Оксана

Я остаюсь сидеть на обочине, наблюдая, как машина Михаила исчезает из вида. Внутри бурлит смесь различных эмоций: не скажу, что надеялась на его вежливость и благосклонность, но все же верила, что не бросит с разбитым коленом прямо на дороге. Хамло.

Черт, какой же Миша грубый! В то же время его натура притягивает меня, вызывает трепет и чувства. Знаю, что Михаил достаточно хлесткий и резкий, но полагаю, что наполнение у мужчины куда более глубокое – есть в нем и горячее сердце, не самое каменное, и умение сострадать, и уважение к женщинам, и многое, что он не склонен открыто демонстрировать, чтобы не показаться уязвимым.

Подобрать ключи к такому человеку сложно, но возможно, стоит только набраться терпения и действовать продуманно, не отступая от цели ни на шаг.

Мы оба любим достигать того, чего желаем, и это создает особую связь между нами. У нас много общего не только в характере, но и в образе жизни. Однако Михаил не желает признавать эти сходства, сосредоточившись полностью на своих проблемах с Кристиной, которая категорически ему не подходит.

А что по поводу нее – считаю Крис глупой и пустой. Их пятилетний брак выглядит мертвым и невозможно назвать

то, что происходит между Мишей и женой, настоящим отношениями. Мне кажется, что Михаил просто боится признать поражение и смириться, что семья окончательно себя изжила, вот и тянет ляжку, которая ему на самом деле не нужна.

Вызываю такси и еду домой. Хотелось бы, конечно, составить Михаилу компанию в Париже, но тянуться следом, вызывая еще больший гнев – не лучшая идея. Тут главное не перегнуть, набраться выдержки, которой во мне, если честно, крохи, и ждать.

Ждать, когда Крис подаст на развод. Остается верить, что дурочка не простит измен и помашет супругу платочком, а я уж его утешу!

Таксист заезжает на территорию особняка, в котором я периодически останавливаюсь, чередуя с квартирой в центре, и я замечаю машину отца.

Странно, с чего вдруг папочка в такое время дома?

Это вызывает искреннее удивление, поскольку обычно он проводит большую часть времени в командировках, или с Кариной, своей новой любовью всей жизни. Он настолько редко бывает дома, что периодически я даже забываю, как выглядит его лицо.

Родитель пытается корчить из себя приличного семьянина, и напоминать нам с Ленкой, что он отличный и заботливый отец, только по факту – срать ему на собственных дочерей. Папашу волнуют малолетки, секс, отдых за границей с нимфетками, и бесконечные тусовки, которые в его возрасте

явно противопоказаны – мало ли окочурится на одной из вечеринок в кругу давалок. Сердце-то слабое, не ровен час, испугается в умат.

Не скажу, что отношусь к нему плохо, но обида за мать все еще присутствует. Не сомневаюсь, что отец и дальше будет покупать нам с Леной подарки и швырять деньги вместо настоящей отеческой любви и близости. Эта ситуация никогда не изменится, и я всегда буду ощущать недостаток подлинного внимания и заботы, так как откупиться ему проще, чем проявить искреннее участие.

Я поднимаюсь по ступенькам особняка и захожу внутрь. Отец сидит в гостиной, погруженный в свои дела, выглядит уставшим и отсутствующим.

– Привет, – захожу хромая, и закидываю сумочку на диван. – Какими судьбами?

– Добрый день, Оксана, – не отводит глаз от монитора ноутбука. – Странный вопрос, вообще-то я дома. Это удивляет?

– Если честно, да, что-то случилось? – интересуюсь. – Где Карина? С тобой приехала? – проявляю фальшивый интерес, на самом деле мне плевать, где шатается его малолетняя курица.

– Мы расстались, – все так же сосредоточен на чем-то в компьютере.

– М-м-м, чего так? – рассматриваю свои длинные ногти, подумывая, что кислотный цвет уже надоел и надо бы сде-

лать что-то более женственное.

– Застал ее с другим. Снял прямо в процессе с ухажера. С подобным мириться не в моем характере, так что финита ля комедия. Снова свободен, – наконец-то обращает на меня внимание. – Что с ногой? – фокусируется на ссадине.

– Мне кажется, тебе стоит выбирать женщин хотя бы после сорока, девчонки – не твой размерчик. Сколько еще готов ловить их с молодыми качками? Ясное дело, что они изменяли и будут всегда изменять.

– Спасибо, но советов я не спрашивал. Так что с ногой?

– Ударилась, ничего серьезного, – не желаю делиться подробностями.

– Лучше бы своей жизнью занялась, года идут, а никого путевого в дом так и не привела. Может, пора планку понизить?

– Ты привел, и я уже определилась.

– О ком речь? – поправляет очки, разглядывая меня с интересом. – Константин?

– Ой нет, этот мне не нужен. Так, чисто для общения, а вот Миша, – замолкаю, соображая, стоит ли говорить о своих намерениях на его счет.

– Михаил Александрович? Так он женат, – улыбается, – расслабься и найди себе свободного мужчину, не трать время на пустое.

– У него проблемы с супругой, собираются разводиться.

– Откуда информация? Как знаю, у Кристины с Мишей

крепкий брак, давно вместе.

– Твои источники недостоверны. Пап, – поднимаюсь и подхожу, чтобы присесть рядом. – Помоги, а? В душу мне запал этот мужчина. Хочу его.

– Дочь, ну ты как маленькая. Хочу! Он что, игрушка? Михаил взрослый серьезный человек, как я могу повлиять на его выбор? Да и быть сватом не мой профиль.

– Ясно, – вспыхиваю. – Тебя хоть кто-то волнует кроме себя и любовниц? Сколько можно игнорировать собственных дочек? Хотя... Ради Ленки и то старался, припугивал ее жеребцов. Для своих девок тоже на все готов, а я обратилась с просьбой, можно сказать впервые в жизни, и сразу отказ! Почему?

– А в чем она заключается? Не понимаю. Поговорить с ним? Мы не настолько близки, чтобы обсуждать жен и личную жизнь, да, мы хорошо общаемся, но все же. Познакомил вас, посоветовал строиться с компанией, в которой работает, чего еще ты ждешь?

– Перемани к себе! Миша отличный сотрудник, карьерист, мечтает о росте и делает все, чтобы подняться выше и зарабатывать больше, поспособствуй этому, сделай так, чтобы был тебе обязан. В твоих силах ввести его в дом, заставить чувствовать себя частью чего-то грандиозного. Компания, в которой работает Михаил, строит дома, относительно мелкую недвижимость, но с твоими связями способен предложить ему топовую должность в том же «Росстрое», там со-

всем другие обороты, объекты, это другой уровень! Миша не устоит, уверена.

– Дочь, ты что, влюбилась? – ощущение, что он меня не слушает. – Не понимаю, почему я должен так изгаляться, по сути, для постороннего человека.

– Пап, для Кости ты тоже стараешься, а он никто. Сделай то, что прошу я! Не задавай лишних вопросов. И да, влюбилась, я хочу быть с Мишей. Хочу видеть его на вершине и стать его законной супругой. Ну пожа-а-а-луйста, – целую его в щеку. – М? Я же не прошу никому угрожать или грохнуть. Просто помочь.

– Ох, Оксанка, чувствую, что не доведет до добра твоя идея, но я подумаю, что могу сделать.

Глава 12. Миша

До аэропорта я не доезжаю. На кой мне Париж и вся эта херня без жены? Валяться в джакузи с лепестками роз и по-сасывать шампанское в одиночку – так себе идея.

Немного успокоившись, решаю, что нужно взять себя в руки и поговорить с супругой.

Сидит там одна, накручивает себя, Аньку, наверное, позвала и обсуждают мой поход налево.

От подруженции Крис добра не жди, советы у нее всегда одинаковы и ничего хорошего не сулят. Думаю, что не без подсказок идиотки жена решилась на аборт, скрыв от меня шокирующий поступок; та вечно ищет обходные пути и случай, чтобы кого-нибудь обмануть и навешать лапши.

Тема адски неприятная, но хотелось бы наконец-то понять, что толкнуло Крис на измену, и почему все зашло настолько далеко. За время, которое я мотался, наворачивая круги по МКАДУ, пытаюсь успокоить нервы, жена, скорее всего, пришла в себя, и мы можем все нормально обсудить.

Ситуация с Окс вышла аховая, но не смертельная, в свете всех событий мы оба не ангелы и решать только двоим – что делать дальше.

Разворачиваюсь, чтобы отправиться домой, и пытаюсь придумать, с чего начать разговор. Крис не любит выяснять отношения, ей всегда проще замять проблему и сделать вид,

что ее не существует, но сейчас это не вариант.

Я хочу знать правду, и у меня есть на это право!

В конце концов об измене с Оксаной я не соврал, а до нее у меня и не было никого, так что каяться больше не в чем.

Звонок прерывает мои размышления, и я поднимаю трубку, замечая, что это Григорьев.

– Слушаю.

– Привет, я так понимаю, планы изменились?

– По поводу? – не совсем догоняю о чем вопрос.

– Я о Париже, отпуске и праздновании пяти лет наедине с любимой супругой.

– С чего бы? – решаю, что это совсем не его дело, чтобы откровенничать.

– Ну хотя бы потому, что твоя Крис на вечеринке у Козловского. Классно выглядит, кстати, красный ей к лицу.

– Что, блядь? Какой, твою мать, Козловский?

– Он торжество закатил, обмывает хоромы, трясет богатством и пафосно давит лыбу, дом-то ахуенный. Мы тут все немного в шоке от его размаха.

Меньше всего мне сейчас интересно слушать про особняк Макса. Общаемся мы с ним давно, и он скорее мой приятель, чем Крис, и меня искренне поражает ее присутствие на его пати.

Какого черта она там делает?

– Ясно, – давлю из себя, не понимая, как реагировать на новость. – И что там? Весело?

– Более чем, все наши собрались, а еще немало конкурентов, как знаешь, Макс любитель устроить пышные возлияния.

– Давно там Кристина? Не знаешь? – задаю тупой вопрос, так как учитывая все обстоятельства, был уверен что она дома, проливает слезы за бокалом винца или трещит с Аней.

– Недавно приехала, с подругами, – докладывает Григорьев.

Точно сука Анька вытащила. Все не уймётся.

– А ты не желаешь подкатить? Смотри, уведут красавицу, от Кристины ни на шаг не отступает Костя, ну помнишь тот, белобрысый такой качок, – продолжает.

Еще бы, его мне забыть при всем желании не получится.

Значит Костя и вечеринка.

Интересное, блядь, кино.

– Сейчас буду, – снова меняю направление дороги. – Как же я пропущу такое шикарное светское событие, – хмыкаю.

По венам гуляет адреналин.

Нормально вообще?

Собралась и потащила к Козловскому, чтобы встретиться там с Костей. И после этого ко мне еще какие-то претензии? У нее совсем кукушка поехала?

Ревность обжигает.

Снова он.

Неугомонный полудурок.

А прекращалась ли между ними вообще связь? – меня

осеняет.

Тягаюсь, как в жопу ужаленный по командировкам, батрачу, как вол, а жена вот так спокойно продолжает видеться с тем, кого я давно поставил в личный бан и запретил приближаться?

Отлично.

Видимо, пришло время набить харю этому гусаку, если не понимает цивилизованно и по-человечески слово «отъебись».

К особняку приезжаю через минут тридцать. Нервы удаётся немного успокоить, натягиваю фальшивую улыбку удовлетворенного жизнью мужика и вхожу в дом, полный гостей.

– Ба, какие люди! Михаил Александрович, – нарочито официально здоровается Макс и подходит ко мне, чтобы пожать руку. – Рад тебя видеть, я уж думал не приедешь, Крис говорила, у тебя какие-то срочные дела по работе.

– Все уладил и освободился, так что готов веселиться.

– Вот и отлично, угощайся, – указывает рукой на стол с закусками и выпивкой.

– Шикарный дом отстроил, хвалю, – делаю комплимент.

– Спасибо, братан. На подходе новая вершина, – отвечает с пафосом.

Козловский прет как танк, и в его талантах я не сомневаюсь.

Глазами ищу Кристину и обнаруживаю супругу в обще-

стве Кости, в углу комнаты. Она о чем-то ему мило рассказывает, поправляя кокетливо волосы, а меня распирает от злости. Ревность душит, заставляя кровь бурлить и сбивая сердечный ритм.

Внешне я абсолютно спокоен, но внутри взрываются бомбы.

Прихватив стакан с виски, вальяжной походкой направляюсь в сторону голубков.

– Добрый вечер, господа, – здороваюсь с улыбкой. – Как настроение?

– Ты? – лицо Кристины бледнеет.

Наклоняюсь и целую супругу в плечо.

– Да, родная, удалось завершить дела и вырваться. Соскучилась?

Константин хмурится и произносит:

– Я бы не сказал, что нам было тоскливо.

– А тебя кто спрашивал? – отвечаю абсолютно ровным тоном. – Мне кажется, Костя, тебе пора. У нас с женой тут свои разговоры намечаются.

– Думаю, что Крис не слишком желает с тобой общаться, – поддевает.

Откуда такие мысли? Уже поделилась, что поругались, и она засекла с Оксаной? Быстро.

– Свали отсюда, Костик, – в голосе появляются стальные нотки.

– А то что?

– Хочешь узнать?

– Прекратите, что вы устроили? Миша!

– Не беспокойся, Кристина, я уже уйду. Будет время – звони, обсудим твои планы по поводу работы, – мерзко улыбается и удаляется в сторону закусок.

– Что ты тут делаешь? – практически шепотом спрашивает Кристина.

Черт, она такая красивая, так и хочется схватить в охапку и утащить в берлогу, чтобы любить ее всю ночь напролет. От напряжения, дикой злости и ревности, я ощущаю возбуждение. Хочу жену прямо здесь и сейчас. Ее неприступность и недовольство даже под заводят меня.

– Этот вопрос я должен задать тебе.

– Отдыхаю, – горделиво произносит.

– Понятно. Получила дозу внимания и восхищения? Поехали домой.

– Нет, я буду продолжать веселье.

– Крис, ты нормальная? Поехали в наш дом, нам нужно поговорить и все обсудить. Тягаться по тусовкам и пить шампанское не выход. Не артачься.

– А в чем выход, Миша? В чем он? Потрахать как ты, и улыбаться? Делать вид, что ничего не произошло? Так давай и я это сделаю. Проведу пару ночей с качком из стриптиз-клуба, а потом заявлюсь разговаривать.

– Не смей, слышишь, – цежу сквозь зубы.

– Я буду делать, что хочу. Я свободная женщина, – допи-

вает бокал шампанского. – Больше ты мне не указ!

– Крис, поехали домой, – касаюсь ее ладони.

– Не трогай меня, Миша! Я сказала нет. Мне хочется остаться и общаться с людьми.

– С кем? С трахарем Костяном? Не наобщались еще? – начинаю заводиться. – Не дури, давай нормально все обсудим.

– А хотя бы и с ним, он по крайней мере дарит мне позитивные эмоции, а не втаптывает в грязь, – понимаю, что она встала в позу и уговорить не получится. Алкоголь будоражит ее кровь и жена чувствует себя несокрушимой.

– Мы уходим, – игнорирую ее нежелание.

– Вперед! Даже странно, что не укатил со своей стрипухой в Париж, там же крутой номер, цветы, свечи, прости, забыла все подробности. Чего добру пропадать, еще успеваешь?

– Так, мне это надоело, – забираю из ее рук пустой бокал и ставлю на столик.

– До свидания! – бросает иронично.

Без слов подхватываю жену за талию и забрасываю на плечо. Оставлять Кристину в алкогольном подпитии с Костяном – желания нет.

– Отпусти, что ты делаешь, Миша! – бьет ладонью по шее. – Я никуда не поеду.

Некоторые гости оборачиваются, не понимая, что происходит, но мне похуй. Я сказал, что нам нужно поговорить, значит тому и быть.

Ни за что на свете не оставлю ее одну на вечеринке.

Подхожу к машине, не обращая внимания на выкрики Крис, барабанящей кулаками в спину, и меня нагоняет Аня.

– Ты что творишь, Миша? – смотрит ошарашенно.

– Игрища у нас такие, двигай отсюда...

Глава 13.1. Кристина

– Миша, отпусти меня, – по-прежнему сопротивляюсь мужу, но он усаживает на пассажирское сидение и закрывает дверь автомобиля.

Можно было бы, конечно, попытаться сбежать, но стоит ли? Все равно супруг не успокоится и не оставит меня на этой вечеринке.

Честно говоря, я и не хочу здесь находиться, но ехать с Мишей домой – вариант еще ужаснее. Не готова сейчас с ним говорить. Не хочу. И вряд ли выйдет адекватная беседа, когда у обоих нервы на пределе.

Я отлично знаю Михаила, снаружи он может выглядеть абсолютно спокойным, но внутри – муж кипит от ярости и до предела заведен. Ситуация с Костей не могла его не возмутить. И дело, как мне кажется, даже не в ревности, а в заде-том мужском самолюбии. Миша всегда ревновал к Константину и наше с ним сегодняшнее милое общение очевидно раззадорило его и разозлило.

Ничего! Пусть подергается.

Почему я должна об этом переживать?

Сомневаюсь, что муж думал о моих чувствах, когда раз-влекался по приватам.

Миша изменил мне, переспал с потаскухой из клуба, и совершенно не чувствует себя виноватым, так что теперь я

женщина свободная и могу делать все, что пожелаю, – пытаюсь убедить себя, что права в своем поведении и оно, учитывая все обстоятельства и свалившийся на голову адюльтер, является нормальным. В то же время дико неприятно, что Михаил сомневается в моем благоразумии и преданности, абсолютно серьезно полагает, что Костя для меня что-то значит.

Мне плевать на Константина, и я всегда была равнодушна к попыткам мужчины меня завоевать. История нашего с ним знакомства давняя, неизменно одно – его желание сделать своей женщиной. Однако я никогда не рассматривала для себя подобный вариант, потому что в душе, сердце и мыслях жил только Михаил.

– Пристегнись, – командует муж, усаживаясь рядом, и приводя машину в движение.

– А тебе то что? Беспокоишься?

– Кристина, я понимаю, что ты выпила шампусика и чувствуешь себя бессмертной и отважной, но безопасность никто не отменял, – отвечает серьезным тоном. – Мне безразличны твоя жизнь и здоровье.

– Странно. Все еще волнует мое благополучие? Думаю, что в голове у тебя отныне только Оксана и ее танцульки, – продолжаю язвить.

– Не носи чушь, мне плевать на нее. Она просто одноразовая женщина для утех.

– Утешался ты не раз, так понимаю, так что вряд ли од-

норазовая – чувствую, как скручивает в районе солнечного сплетения.

Перед глазами, помимо моей воли, возникают образы мужа и его любовницы, занимающихся сексом: его мужественные и крепкие руки ласкают ее, он шепчет ей приятные слова, стонет от наслаждения и совершенно не думает обо мне. Мише все равно, где я и что чувствую. Есть только он и удовольствие от их связи.

Осознавал ли он, что творит?

Конечно же. Не на поводке ведь тянули, раздевали и заставляли трахать эту девку. Все сам и по обоюдному согласию и желанию. Не раз. И даже не десять.

Сердце начинает ныть.

– Считаю, что обсуждать Оксану – не самое разумное решение. Лучше поговорим о нас.

– Нас больше нет, Миша. Отношения завершены. Ты же хотел, чтобы годовщина была особенной, и, поверь мне, у тебя это получилось. Пятилетие стало незабываемым, я запомню его навсегда, – говорю, ощущая, как перехватывает дыхание.

Господи, только не плакать.

– Крис, пойми, Оксана ничего для меня не значит, просто... закрутилось, завертелось. Черт возьми, я не знаю, зачем с ней связался. Наверное, из-за обиды, внутреннего раздрая, – замолкает. Ощущение, что молчание длится вечность. – Что с нами происходит? Скажи мне, когда это нача-

лось? – набирает скорость, нарушая правила дорожного движения. Я замечаю, как на его виске пульсирует вена.

Миша нервничает, на пределе и я.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – произношу еле слышно.

– Будем снова играть в эту игру? Притворяться, что ничего не произошло? Кристина, мы можем поговорить нормально? Как взрослые люди – открыто и по душам. Сколько это будет продолжаться? Мне задолбало жить, скрываясь за красивым фальшивым фасадом благополучия. У нас есть проблемы, полно, и настало время их решать, – отвечает Миша.

– Может быть, следовало это сделать перед тем, как ты пошел в клуб и потрахался со стрипухой? – ощущаю обжигающую внутри обиду.

Даже произносить все это больно. Мой мозг отказывается принимать факт того, что мой Миша, человек, которого я люблю всей душой, изменял.

– Возможно, но еще вернее, как мне кажется, проблемы нужно было озвучивать и обсуждать перед твоим решением загулять и сделать аборт, – прибавляет словами, словно молотком в сердце гвоздь.

– Я не хочу поднимать эту тему, – понимаю, что не готова быть честной до конца.

– Отличная позиция. И что я должен думать? Что, блядь? То есть перетирать, как я завел шашни со стрипухой, заметь, без последствий – это нормально, а узнать, какого хера моя

жена сделала аборт от... – замолкает и нервно сглатывает. – Мы не можем? – продолжает, не называя имени предполагаемого любовника.

– От кого, Миша? От кого? Что ты вообще говоришь? Я не изменяла тебе, пойми же!

– Правда? Так ты у нас Дева Мария? Произошло непорочное зачатие? Крис я все знаю, хватит юлить.

– Миша, я устала, давай закроем эту тему и помолчим, – осознаю, что подобные обсуждения за рулем могут иметь серьезные последствия. Муж заведен, и неизвестно, что может выкинуть, будь я откровенной.

В машине образуется звенящая тишина. Как ни странно, Миша прекращает наседать.

Телефон супруга вибрирует, и он поднимает трубку.

– Добрый вечер Петр Савельевич, – здоровается бодрым голосом.

Евсеев. Отец Оксаны. Звонит на личный номер в столь поздний час. Наверняка с его подачи кудесница ночных танцев у шеста оказалась в постели успешного и перспективного мужчины.

– Конечно, можем встретиться завтра в три, я буду в офисе в это время, – продолжает беседу Миша. – Договорились, – отключается.

– Что, будущий родственник беспокоит? У вас вообще давно закрутилось с его дочерью? – не могу удержаться, чтобы не уточнить. Мне действительно хочется знать, как долго

я носила рога и не являюсь любимой.

– Это рабочие вопросы, не накручивай.

– А мне и не нужно. Оксана сама все сделала, обнажив подробности вашей связи. Дом вот для нее строишь, детей планируете. Ты вообще собирался мне рассказать о своем романе, или надеялся дотянуть до момента, когда сама все узнаю?

Миша не отвечает.

Вижу, что супруг не готов быть откровенным и оставляю его в покое.

До дома доезжаем в полной тишине. Миша паркует автомобиль и открывает дверь, чтобы помочь мне выйти.

– Сама справлюсь! – отталкиваю его.

– У тебя шпильки, ты же знаешь, неудобно ступать по этой плитке, давай отнесу.

– Не утруждайся, – направляюсь в дом, ощущая, как муж следует за мной, сканируя каждое движение.

Миша закрывает входную дверь и прямо с порога начинает:

– Теперь можем поговорить.

– Не хочу, – отвечаю холодно. – Мы разводимся, я все для себя решила.

– Постой, – хватает меня за руку и притягивает к себе.

Наши глаза встречаются.

В полумраке я стараюсь разглядеть родное и любимое лицо, с его совершенными чертами, прекрасными губами, му-

жественными скулами и глазами, полными глубины. Внутри меня пробуждается желание обнять мужа, почувствовать тепло его сильных рук на своем теле, прижаться к его крепкому торсу и вдохнуть аромат знакомого парфюма. И просто заплакать. Мне так хочется услышать, что все случившееся – ложь, нелепая случайность. Очнуться и с радостью осознать, что я просто спала и история с Оксаной неправда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.